

261

40 (3,7)

Корпуса танков
на заводах РКК
1938 г. против 1938 г.
ген. кон. инженерский 1938 г.

Л. С.

פולמוס

№ 261

261

О Т Ч Е Т
О П Е Ш Е Х О Д Н О М Т У Р И С Т С К О М
П О Х О Д Е
IV к а т е г о р и и с л о ж н о с т и
п о П А М И Р У

Руководитель ЛЕВИ Б.И.

г. К и е в - 1964 г.

I. СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ

1. Время проведения - с 18 июля по 17 августа 1964 г.

2. Район путешествия - Сев-Западный Памир.

3. Маршрут путешествия -

пос. Ванч - кишлак Сунгад - р. Абдукагор - ледник

Медвежий - ледник Абдукагор - пер. Абдукагор II -

- ледник Федченко - обсерватория "Ледник Федченко" -

- кишлак Алтын-Мазар - пос. Дараут-Курган.

4. Поход пешеходный, IY категории сложности.

5. Состав группы:

№№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Обязанности в группе
1.	ЛЕВИ Б.И.	1932	Руководитель
2.	НАУМЧЕНКО Б.Г.	1934	Зам.руководителя
3.	СЛЮСАРЧУК Н.Д.	1933	Фотограф
4.	СЛЮСАРЧУК Е.А.	1933	Завхоз
5.	САМОЙЛЕНКО С.А.	1936	Медсестра
6.	ЩЕРБАНЬ П.Г.	1938	Ответственный за ремонт.
7.	МАРАСИН Б.В.	1947	
8.	МИНЕНКО А.М.	1945	

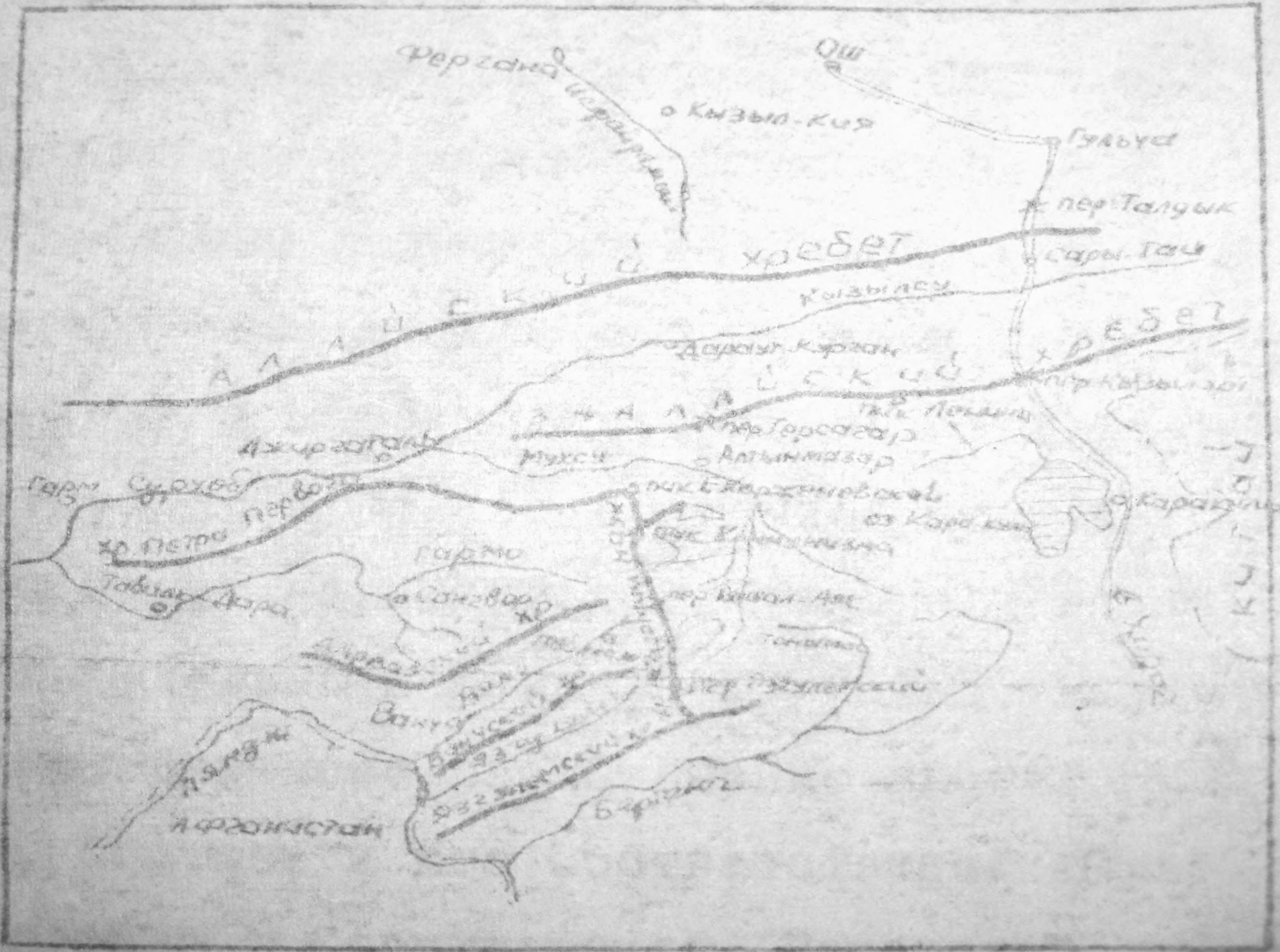
6. Протяженность путешествия - 228 км, из них с преодолением естественных препятствий - 133 км.

Продолжительность похода - 15 дней.

7. Путешествие разрешено маршрутно-квалификационной комиссией при Украинском РС по туризму.

П. КРАТКАЯ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
РАЙОНА ПУТЕШЕСТВИЯ.

Памир — высокогорная страна на Юго-востоке Средней Азии, наиболее высокий участок амфитеатра гор, обрамляющих Советский Союз с юга. На юге с Памиром смыкаются мощные горные системы Гиндукуша, Каракорума и Кунь-Луны, а на севере — хребты Алтайской системы, связанной в свою очередь с Тянь-Шанем. Большая часть Памира расположена на территории СССР /в основном Горно-Бадахшанская автономная область Таджикской ССР/. На севере Памир ограничен северным подножием Заалайского хребта, на востоке — Сарыкольским хребтом, на юге — подножием Гиндукуша /по Ваханскому хребту/ и на западе — рекой Пяндж. На северо-запад граница Памира условно проводится по 71° восточной долготы. В этих границах Памир имеет форму неправильного четырехугольника со сторонами равными приблизительно 280 км /С-Ю/ и 425 км /В-В/. Для Памира характерно эксцентричное расположение высот. Его приподнятые края на севере, востоке и юге соответственно образуют хребты: Заалайский, Кашгарский и Сарыкольский, Ваханский и Шахдаринский. На Западе поднимается система высоких широтных хребтов, упирающихся в меридианально вытянутый хребет Академии Наук. Высшая точка советской части Памира /она же высшая точка Советского Союза/ — пик Коммунизма высотой 7482 м на стыке хребтов Академии Наук и Петра Первого; на севере, в Заалайском хребте находится пик Ленина /7134м/. По характеру рельефа, по глубине его расчленения Памир можно разделить на 2 части: Восточный Памир /или Центральный/ и Западный Памир. Граница между Восточным и Западным Памиром проходит по

линии: южный отрог Заалайского хребта - Зулумарт - западные оконечности озер Сарезского и Яшилькуль - среднее течение р. Памир.

Восточный Памир - это высокогорная пустыня, лежащая на высоте приблизительно 4000м, с хребтами, абсолютная высота которых примерно 5000м и относительная около 1000м.

Восточный Памир сохранил древний, со сравнительно мягкими, сглаженными формами рельефа, поднятый на громадные высоты новейшими тектоническими движениями. Эрозионное расчленение, начавшееся на западных и восточных окраинах Памира, сюда еще не проникало. Плоские днища обширных долин и котловин расположены здесь на высотах 3500-4500м и заполнены продуктами разрушения гор, а хребты подняты до 6000м и более. Склоны гор Восточного Памира пологи и одеты валунным суглинком. Многочисленны пятна постоянных снегов и ледники, а также следы прежнего интенсивного оледенения, но оледенение располагается здесь только в наиболее высоких участках хребтов.

Заалайский хребет Памира - сильно сейсмичная область; в ряде его районов наблюдались землетрясения силой 8-9 баллов.

Западный Памир отличается от Восточного большими абсолютными высотами. Вдоль Западного Памира с севера на юг протягивается линия высочайших вершин, превышающих 6000м. Кроме того, Западный Памир значительно глубже расчленен долинами рек, стремящимися влиться в главную водную артерию, огибающую подножье гор - реку Пяндж /верховье Аму-Дарьи/, - они местами носят характер глубочайших каньонов. Продукты разрушения гор выносятся реками за пределы Памира. В результате интенсивного размывания и углубления долин рек на западной окраине памирского плато превышение хребтов над долинами здесь нередко в 2-3 раза больше, чем на Восточном Памире. Глубина

вреза речных долин достигает 3500-4000м.

Орографическое строение Памира благоприятствует осуществлению оледенения. Два основных направления хребтов - меридиональное /хребты Академии Наук, Зулумарт, Сарыкольский/ и широтное /хребты Петра Первого, Дарвазский, Ванчский, Язгулемский, Рушанский, Шугнанский/ - создают систему долин, открытых на запад, по которым, как по глубоким каналам, поднимается поступающий с запада воздух, отдающий влагу на наветренных склонах и питающий крупнейшие ледниковые районы.

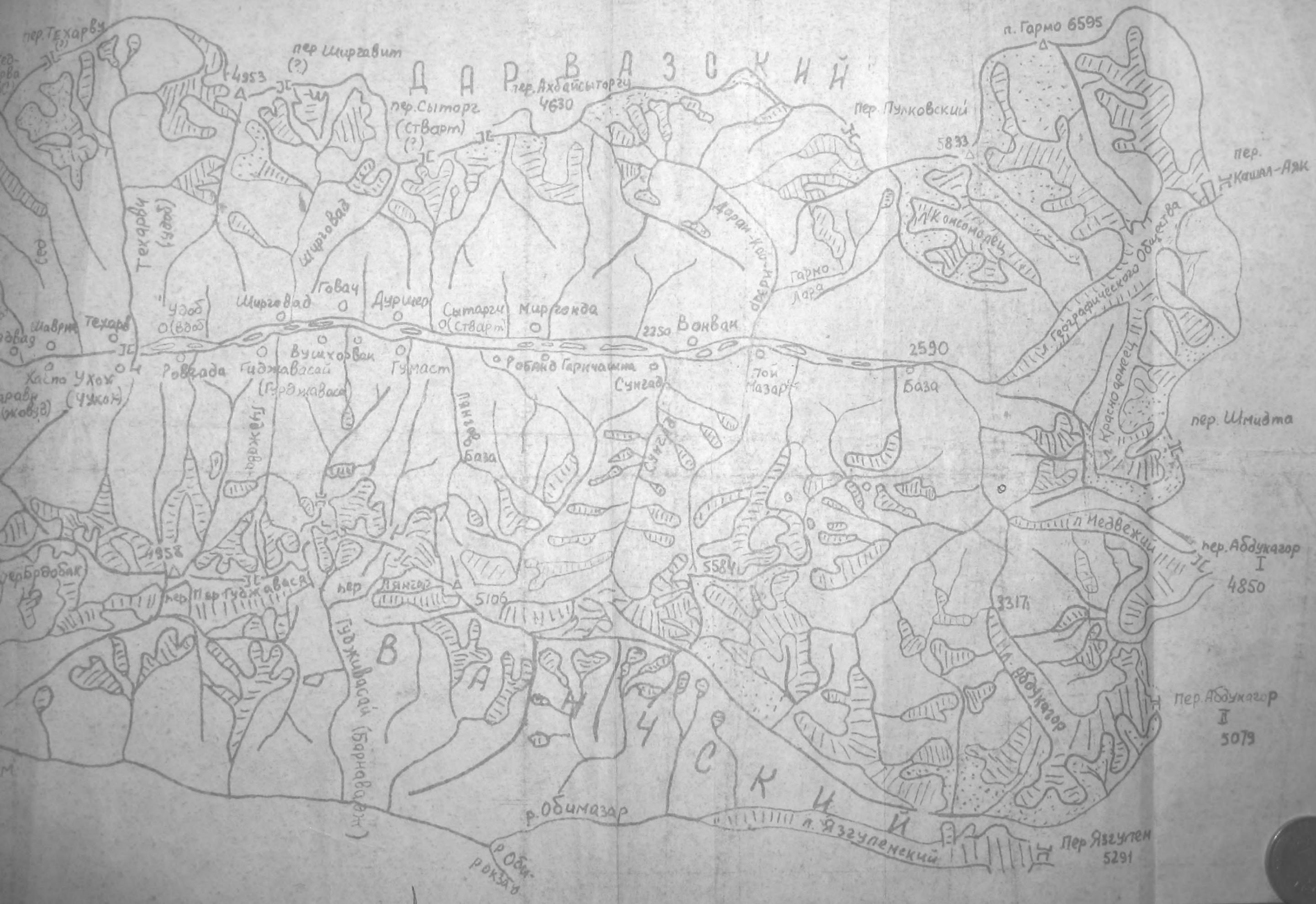
Климат Памира, особенно его центральной и восточной частей, суровый и резко континентальный. Замкнутый со всех сторон высокими горными хребтами, Восточный Памир недоступен для влажных воздушных течений, поэтому годовая сумма осадков не превышает там 75-100мм. На высоте около 3600м средняя температура января - $17,8^{\circ}$, июля $+13,9^{\circ}$. В замкнутых котловинах Восточного Памира абсолютные минимальные температуры достигают - 48° . Велики и суточные колебания температур. В горах Западного Памира осадков выпадает больше /на леднике Федченко свыше 800мм/, но в долинах сухо /менее 200мм в год/. В долинах Западного Памира на высоте около 2100м средняя температура января $-7,4^{\circ}$, июля $+22,5^{\circ}$. На метеостанции на леднике Федченко /4200м/ абсолютный минимум температуры $-31,4^{\circ}$; средняя температура июля $3,9^{\circ}$, максимальная $15,5^{\circ}$. Снеговая линия в районе ледника Федченко располагается на высоте 4400м, в центральных и восточных районах Памира - на высоте до 5200-5240м. Наибольшее оледенение наблюдается на Северо-Западном Памире и в Заалайском хребте. Площадь оледенения Памира в пределах СССР - 8041км^2 /1085 ледников/.

Крупнейшие ледники: Федченко /длина 77км/ и Грумм-Гржимайло/37.

Ледник Федченко долинный горный ледник, самый длинный в СССР и второй в мире после ледника Сьюард-Маласпина /100км/ на Аляске. /А.Сиачен /100км/ в Каракоруме имеет 75км./

Ледник Федченко берет начало на северном склоне Нзгулемского хребта у основания пиков Революции и Парижской Коммуны на высоте 5240м течет вдоль восточного склона хребта Академии Наук до долины реки Баляндккик. Длина ледника 71,2км, а с большой фирновой мульдой - 77км, ширина от 1700 до 3100м. Площадь около 900км², а общая площадь оледенения и снежников - 992 км². Мощность льда ^{в среднем} более 500м, в средней части 700-1000м. ~~.....~~, в нижней части 400-300м. Принимает до 20 ледников-притоков. Снеговая граница на леднике Ф. проходит на высоте 4650м. Открыт /в нижней части/ в 1878г. В.Ф. Ошаниным и назван им в честь А.П.Федченко. В верхней и средней части исследован впервые Памирской экспедицией 1928 года. Средняя скорость перемещения ледника /поверхностного слоя/ - 36,3 см/сутки. Летом - скорость максимальная, зимой - минимальная. На-растание скорости движения в леднике происходит на протяжении 2/3 его длины, на протяжении последней трети скорость падает почти до нуля. *Отметка нижнего конца ледника - 2904м.*

Реки Памира относятся главным образом к бассейну Аму-Дарьи. В пределах Восточного Памира реки текут спокойно, в Западном Памире - это бурные, горные потоки. Питание рек - ледниково-снеговое, половодье летнее. Растительность Памира скудна. Несколько богаче она на Западном Памире. Наиболее низкие места в низовьях речных долин имеют пустынную растительность с саксаульчиком, терескеном, полынями. Выше /2600-3200м/ идут степи с колючеподушечниками. Еще выше /3200-3800м/ в этих формациях присоединяются

пер. Техарва

пер. Ширгавит (?)

ДАРДАВАЗСКИЙ

пер. Ахбайсыторгу 4630

пер. Пулковский

п. Гармо 6595

пер. Сытарг (Стварт) (?)

5833

пер. Кашал-Аяк

Техарва (4900)

Ширгавит

Говач

Ширгавит

Дуринер

Сытарг (Стварт)

Миргонда

Дарам-Кол-Мерид

Гармо Лара

Комсомолец

Географического Общества

4900 (4900)

Ширгавит

Говач

Дуринер

Сытарг (Стварт)

Миргонда

2250 Ванван

2590

База

Красноармеец

пер. Шмидта

Шаври Техарва

Хасно Ухор (4900)

Ровгада

Гиджавасай (Гурджавас)

Вушхорван

Гумаст

Робийд

Гаричамна

Сунгад

Той Назар

Гурджавас

Паново База

Сунгад

пер. Абдукагор I

4850

Дербродбак

4958

пер. Ширгавас

5584

3317

л. Медвежий

пер. Абдукагор I

5079

В

А

У

С

К

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

И

р. Обимазар

л. Язгуленский

Пер Язгулен

5291

р. Оби-розда

местами участки ковыльных степей, сменяющиеся постепенно /3800-4300м/ кобрезневыми альпийскими кучами, а выше 4500м - разреженной субнивальной растительностью. По берегам рек Западного Памира встречаются рощицы из тополя, ивы, березы, а на каменистых склонах и древних моренах - редкие заросли арчи. В восточной части Заалайского хребта есть рощицы из угнетенной сухостью тьяньшанской ели.

Животный мир.

На Памире обитают горный баран - архар, длиннохвостый сурок, большеухая пищуха, тибетский волк; из птиц - тибетская горная индейка, тибетская копытка, серпоклюв, тибетский ворон, рогатый жаворонок, темноголовая чайка, снежный гриф, бородач и др. На Западном Памире встречаются медведь, снежный барс, горный козел - киик, горная куропатка, иранский сорокопут и др. В реках Памира водятся рыбы: обыкновенная маринка, тибетский голец. Характерным домашним животным Памира является як /кутас/.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЛИНЫ РЕКИ ВАНЧ

Долина реки Ванч - наиболее интересный и своеобразный район Северо-Западного Памира. Сравнительно небольшая высота дна долины над уровнем моря в сочетании с высоким горным окаймлением создает резкие контрасты между полупустынными сухими несобрабатываемыми участками долины и богатыми садами и зелеными полями с искусственным орошением. Почти полное отсутствие осадков на дне долины летом и осенью трудно совместить с громадными запасами влаги в виде льда и снега на склонах окружающих хребтов, основные части которых отходят от дна долины всего лишь на 10-12 км. За лето и осень /с июня по октябрь/ в Ванче выпадает не более 20 мм

осадков. Долина Ванча сужена в устьевой части и имеет там характер глубокого каньонообразного ущелья. Выше она резко расширяется, достигая у кишлака Сытарг наибольшей ширины - 2,5 км.

Самый крупный населенный пункт долины - кишлак Ванч /или Калаи-Ванч/ прежде он назывался Рохарв. Это один из наиболее известных кишлаков Западного Памира. Сейчас Ванч - благоустроенный центр района.

У кишлака Ванч река Ванч врезается до глубины 30м в толщу древнеледниковой морены и течет единым руслом. Выше Ванча появляется широкая галечниковая пойма, к которой круто обрываются склоны гор. Реки, стекающие со склонов Ванчского и Дарвазского хребтов, образуют громадные конусы выноса. Чередуясь один за другим, они заставляют русло р. Ванч прижиматься то к правому, то к левому борту долины. Конусы выноса постоянных водотоков сложены рыхлым материалом, удобным для прокладки оросительных каналов, поэтому на их поверхности располагаются многочисленные населенные пункты, утопающие в зелени тутовых деревьев, рощ грецкого ореха, яблонь, урюка. Широкие участки поймы Ванча большей частью сложены галечниками и песками и совершенно не пригодны для сельского хозяйства. Местами пойменные галечники закреплены тугайными зарослями преимущественно из кустов облепихи до 3-4м высотой, тонкоствольной кустарниковой ивы, тамариска. Ширина галечниковой поймы колеблется от нескольких сот метров до 2,5 км.

Во время половодья вся пойма покрывается сетью ветвящихся протоков, среди которых остаются зеленые острова тугайных зарослей. Во время высокой воды с весны до начала августа там, где нет мостов, прекращается связь между населенными пунктами противоположных берегов. Во время половодья сильно затрудняется связь даже

между населенными пунктами одного берега.

Река местами вплотную подходит к крутым скалистым склонам долины. Ванч принимает множество притоков со склонов Дарвазского и Ванчского хребтов. Они протекают в узких крутостенных каньонобразных ущельях, где русло реки обычно совпадает с дном долины. Все притоки, за исключением Абдукагора, имеют небольшую длину /10-12км/, очень крутое падение и берут свое начало из небольших долинных или каровых ледников. Ледники и снежники Дарваза и Ванчского хребта летом и осенью почти не получают питания, и они мало похожи на типичные альпийские хребты с белоснежными пиками, вершинами и голубыми лентами ледников. Даже на высоте 4800м, превышающей на 500м снеговую линию, нельзя обнаружить полей чистого "сухого" снега, как например, в Центральном Тянь-Шане. Всюду снег превращен в крупнозернистый фирн, снег энергично тает и испаряется. Снежники и ледники сильно загрязнены, их поверхности почти неразличимы на фоне серых скалистых обнажений гор. Загрязнению поверхности снега и льда способствует лессовая пыль, которая в виде сухих лессовых туманов заносится из Афганистана юго-западными ветрами. Во время сухих туманов атмосфера сильно накаляется, видимость уменьшается до 1000-1500м. Неделями висит над долиной лессовая пыль, выжигая и без того скудный растительный покров. Только многоводность рек и широкая сеть оросительных каналов дают возможность сохранить высокие урожаи зерновых и бобовых культур. Естественный растительный покров не отличается ни богатством видов, ни обилием представителей одного и того же вида. Древесно-кустарниковая растительность, кроме тугайных зарослей в поймах, представлена отдельными рощами березы, тополя, ивы, барбариса, жималости, иргая и боярки на поверхностях конусов выноса, а также вдоль русел боковых притоков Ванча. В нижних частях склонов гор растет дикий миндаль, не-

большие кусты дикой вишни и низкорослый дикий виноград.

Несколько выше, на крутых скалистых склонах появляется арча — последний представитель древесно-кустарниковой растительности Памира и Тянь-Шаня. Арча встречается до ледников, до высоты 3700м.

На протяжении почти всей долины естественный растительный покров нигде не занимает сколько-нибудь значительных площадей, что придает суровость горным хребтам. В верховьях долина расчленяется на две составляющие: первая почти целиком занята ледником Географического общества, по левой протекает река Абдукагор, берущая начало у края одноименного ледника. Река Абдукагор принимает два притока: правый Хирс-дара с ледником Медвежьим, левый — Дустироз с серией мелких долинных и каровых ледников.

Описанная картина верховьев р. Ванч соответствует положению до 1963 г., когда язык ледника Медвежьего не доходил до левого борта ущелья р. Абдукагор. В нормальном состоянии ледник Медвежий имеет такую скорость: для центральной части — 54,7см в сутки, для краев — 28,8 и 27,6см в сутки. Годовая скорость исходя из этих данных равна 199,1 метра. Это соответствовало скорости таяния языка ледника и поэтому его положение сохранялось стабильным. Летом 1963 г. ледник Медвежий резко увеличил скорость, его нижняя часть перегородила поперек ущелье Абдукагора, упершись в левый борт и создав ледяную плотину. Воды р. Абдукагор, не имея стока, начали накапливаться, образовав озеро. Ища выход, воды озера схлынули вниз в Ванч, неся с собой громадное количество камней, песка и ила. Это вал пронесся по всей долине, причинив большие разрушения. Были снесены мосты через р. Ванч. Ледник Медвежий уже остановился, вернее снова движется с прежней, нормальной для себя скоростью. Но теперь его язык перекрывает ущелье Абдукагора, и слияние последнего с

р. Дустироз происходит под ним. Неподалеку от ледника этот поток соединяется с р. Хрис-Дара, вытекающей из отдельного грота в леднике.

III. ОПИСАНИЕ ПОХОДА

Наше путешествие началось в субботу 18-го июля 1964 г. с посадки в поезд Киев-Баку. Именно такой маршрут мы выбрали вместо привычного для поездки на Памир Киев-Москва-Душанбе лишь за день до отъезда из-за того, что Боря Марасин имел возможность ехать бесплатно в почтовом вагоне только в этом поезде.

Поэтому, чтобы не разбивать группу, мы решили ехать все вместе одним поездом через Баку, хотя при этом варианте мы попадали в Душанбе на день позже, чем при езде через Москву, но при тех же транспортных затратах. Так или иначе в понедельник к концу дня мы в полном составе прибыли в Баку и тут же на вокзале выяснили, что в 19-00, т.е. через полтора часа, в Красноводск отходит паром "Советский Туркменистан". Следующий паром шел утром, но уплыва им, мы рисковали не успеть на единственный поезд из Красноводска. Значит все равно, чтобы как следует посмотреть Баку, нужно было остаться здесь на сутки. Решили отложить это удовольствие до следующего раза. Лишь по дороге с вокзала на пристань смогли кое-что увидеть мельком из окна троллейбуса. Взяли билеты на паром, успели купить кое-какие продукты на дорогу и сразу сели на паром. Через Каспий перебрались благополучно. Море было спокойно, качки почти не ощущали. Ночевали в спальниках, расстелив под ними на палубе палатки. На рассвете на горизонте показались отроги Копет-Дага, а утром мы были уже в Красноводске, встретившем нас неопи-суемой жарой. Наш поезд отправлялся лишь вечером и нам предстояло

провести здесь весь день. Решили выкупаться в море. Ехать пришлось автобусом довольно далеко, т.к. в районе порта и города купаться нельзя, да и вода очень грязная. Поехали все, кроме Пети Щербаня, добровольно вызвавшегося сторожить вещи и очередь в кассу за билетами на поезд. Купались мы в водозаборном канале опреснителя городского водопровода. Здесь, правда, тоже не разрешают купаться и часа через два к нам подошла тетя с пистолетом в кобуре на боку и сказала, чтобы мы тут долго не задерживались. Пришла она очень своевременно, потому что посиди мы еще немного под палящими лучами солнца и на сильном горячем ветре, то сгорели бы совсем. Но мы успели получить удовольствие. Тут было очень глубоко, а вода теплая и очень чистая. Зато Коля, Лена и Света решили соригинальничать. Они побоялись купаться с нами в канале, где была та же самая вода, что и в море, а пошли на "настоящий" пляж к "настоящему" морю. Мало того, что они прошло метров 500 по мелководью пока вода еле достала им ^{до} колен, но выкупавшись там и выйдя на берег, обнаружили, что кожа их покрыта многочисленными жирными бурыми пятнами "настоящей" нефти. Пришлось им в нашем искусственном канале смывать ее с себя песком. Не успели мы выйти из воды и одеться, как забыли, что только-что купались. Знойный ветер вмиг высушил нас. До вечера промучились мы в городе. Сам Красноводск ничего собой не представляет как туристский объект. Единственное сооружение, на которое можно обратить внимание, - это выстроенный в восточном стиле железнодорожный вокзал. Наконец, мы сели в поезд Красноводск-Ташкент, но тут в раскалившихся за день вагонах жара донимала нас не меньше, спрятаться от нее было негде, а кондиционерами вагоны не были оборудованы. На следующий день жара в поезде достигла апогея. Лишь через день на рассвете мы были на станции Каган, где нам предстояла пересадка на поезд Ташкент-Душанбе. Но до него оставалось около

пяти часов, и мы решили их использовать для осмотра Бухары, до которой отсюда 12 км, хорошая дорога и курсирует каждые 15 минут автобус.

Бухара нас встретила переиками по 18 коп. килограмм. Мы на них сразу набросились и пока не об"елись, не успокоились. Так что теперь базар привлекал нас лишь **взотикой**. Интересного в Бухаре, конечно, много. Мы посмотрели некоторые древние мечети, знаменитый минарет **Калян**, оригинальные крытые перекрестки улиц, — так называемые куполы, — где разместились различные рундуки, киоски, мастерские. Побывали в древней крепости **Арк** — бывшей резиденции бухарских эмиров, где позже размещалось первое Советское правительство. Теперь тут музей. На все это потратили часа три. Девочки с Колей с"ездили еще в летний загородный дворец эмира. Бухара в общем нам понравилась. Но обслуживание туристов тогда было поставлено плохо. Гдеискать достопримечательности города приходилось спрашивать у прохожих, которые зачастую толком не могли ничего об"яснить. Каких же нибудь проспектов, путеводителей, указателей мы нигде не нашли. Так что все возможности пребывания в Бухаре мы не использовали, т.к. не знали толком что и где смотреть. Время у нас было уже на исходе, нужно было спешить обратно в Каган на поезд. И вот мы снова в раскаленных вагонах. В Душанбе приехали утром и сразу направились в аэропорт. Это новое современное сооружение из стекла, бетона и алюминия. Но нашим надеждам улететь сегодня же в Ванч, увы, не суждено было сбыться, т.к. билеты на оба рейса давно уже были проданы. Но неожиданно мы нашли другой выход, как оказалось впоследствии, далеко не худший. Дело в том, что в аэропорту мы встретили группу московских туристов, которые посоветовали нам вместо того, чтобы лететь в Ванч, ехать туда машиной, что заняло бы, правда, два дня, но было вдвое дешевле. А главное, потеря времени с лихвой окупалась красо-

той пути. Мы приняли этот вариант, но еще до четырех часов дня проторчали возле автобазы, пока не удалось договориться с шоферами насчет машин на Ванч. Душанбе нам также не удалось посмотреть, т.к. мы были связаны необходимостью сторожить автомашины, чтобы их не прозевать, и в любой момент могли уехать. Поэтому мы не могли надолго отлучаться от автопарка. Особенно запомнились в Душанбе очень вкусный квас и дешевые арбузы. Но вот, наконец, мы едем. Разместились на двух машинах ГАЗ-53, загруженных мешками с мукой. С нами в Ванч едет еще ленинградец Эдик Часов, которого мы встретили в автопарке, где он также пытался устроиться на машину. Он - руководитель экспедиции ЦС по туризму. Он единственный из всей своей группы, которому удалось в Ленинграде получить пропуск через погранзону. Остальные участники экспедиции в это время пробираются в долину Ванча через Обихингоу, перевалом Сатырг, минуя посты пограничников.

Первое время приходится ехать лежа, т.к. водители боятся инспекторов. Лишь проехав километров 60 поднимаем головы и можем сесть. Так проезжаем Орджоникидзебад и Файзабад. Но это не очень интересная часть пути. Вскоре преодолеваем первый перевал и попадаем в живописное ущелье реки Оби-Гарм. Крутые склоны и утесы, сложенные из различных пород с красным оттенком придают ущелью своеобразие и красоту. Здесь находится курорт Оби-Гарм, известный своими минеральными источниками. Вскоре за ним дорога спускается к Вахшу. Хотя мы выехали к Вахшу гораздо выше по течению, чем место, где строится Нурежская ГЭС, но и здесь мощь реки впечатляет. Вахш несет свои мутные воды в глубоком 50-метровом каньоне, который он прорезал в долине, образовав выше широкую террасу. Дорога долго идет правым берегом Вахша. Вечером приехали в г. Комсомолабад. Поели в чайхане, на открытом воздухе. Уже в темноте переехали по мосту через р. Сурхоб, которая в этом месте сливаясь с р. Обихингоу дает начало Вахшу. Теперь едем вверх по Обихин-

Спуск с перевала Хабу-Рабат.

Вид с пер. Хабу-Радат на р. Обихумбгоу.

шины могли раз"ехаться. Между прочим, на горных дорогах Памира, автомашины раз"езжаются при встрече не по правой стороне, как обычно, а наоборот, по левой, т.к. у советских автомобилей руль расположен слева, и в этих условиях при таком "левом" раз"езде водитель лучше видит склон и пропасть. Об этом правиле мы узнали тогда, когда на встречу попала машина, нарушившая его и водители долго ругались, пока нарушителя не заставили сдать назад и уступить дорогу. А к чему приводит здесь лихачество и неумелая езда мы увидели дальше, где под обрывом у крутого поворота лежал перевернутый грузовик. Вдоль дороги на нашем берегу довольно часто встречаются кишлаки с белыми опрятными домиками. На афганской стороне видели лишь два-три кишлака. Маленькие домики лепились друг к другу на крутом склоне. Дороги на афганской стороне тоже нет. Вдоль берега идет лишь тропа. Там мы впервые увидели овринги - эти висячие искусственные тропы, которые буквально на честном слове держатся над бурлящим потоком на отвесных стенах ущелий. Видели мы на противоположном берегу и афганцев, идущих по тропе, но увидеть, как они преодолевают овринги, не пришлось. Увидели там и усадьбу, окруженную каменным забором. Внутри - несколько домиков, один более крупный, видна волейбольная площадка с сеткой. Сначала мы подумали, что это усадьба какого-нибудь афганского бая. Но потом догадались, что это погранзастава афганцев. На нашем берегу мы тоже видели заставы. Интересно, что каждому пограничному столбу на советском берегу соответствует расположенный точно напротив него ~~столб~~ на афганском берегу, аналогичный столб. Кроме того, на нашем берегу время от времени на возвышенных местах устанавливаются сложенные из камня наблюдательные будочки, связанные между собой телефонной линией, но судя по ее виду, теперь заброшенной и пришедшей в негодность. Наличие дру^{этих}шних будок удерживало нас от соблазна нарушить запрет фотографировать. А при приближении к Ванчу ущелье

Пянджа сузилось, стало диким, мрачным. Река ревела, зажата между километровыми стенами. Только дорога лепилась сбоку по узкому карнизу. Даже наши водители, которые из"ездили ее много раз, и в других местах, когда по нашим понятиям нужно было ехать очень осторожно, неслись во-всю, ^{то} здесь ^и они сбавляли скорость.

Последний кишлак перед Ванчем мы проехали очень медленно, т.к. над дорогой нависали абрикосовые деревья и мы трясли их прямо в кузов.

Перед Ванчем снова пограничный шлагбаум. Снова проверка документов, но менее тщательная. Теперь мы покидали погранзону. Дальше можно было фотографировать. В устье Ванча долина Пянджа резко расширяется, а сам Ванч вытекает из узкого ущелья. Через Ванч переброшен новый металлический подвесной мост взамен снесенного рекой в 1963г. когда прорвало ледник Медвежий. Через этот мост дорога ведет в Хорог. Мы же свернули влево, в"ехали в "ворота" Ванчского ущелья, за которыми долина снова расширяется, миновали погранзаставу и через 17 км от Пянджа были в Ванче. Уже вечерело. Была суббота, нужно было успеть отправить телеграммы в Киев и отметить маршрутную книжку до закрытия почты. Кроме того, начали выяснять возможность быстро добраться до верховьев Ванча. Дело в том, что мы не знали ничего о последствиях катастрофы ледника Медвежьего, вернее ничего о том, ликвидированы ли они и в какой степени. Мы знали только, что по Ванчу камне-водяной поток снес все мосты. В посланном нами из Киева письме председателю Ванчского райисполкома, на которое кстати мы не получили ответа, мы интересовались состоянием дороги и мостов через Ванч и его притоки. Теперь оказалось, что кроме моста по дороге на Хорог, о котором говорилось выше, еще восстановлен только один мост через Ванч в 12 км выше по реке, по которому дорога переходит на левый берег. Узнали мы еще, что машины по этой дороге кое-как ходят.

Ванч хотя и районный центр, но это просто кишлак, хотя довольно большой. Много тополей. Весь в садах. В арыках течет мутная Ванчская вода. Ванчский аэродром — это ровная площадка в пойме вдоль реки, покрытая галькой и песком, имеющая достаточную длину для взлета и посадки АН-2. Отсюда также летают вертолеты на рудник. Мы вначале рассчитывали воспользоваться вертолетом и для этого разбили лагерь поблизости от аэродрома. Нам сказали, что рано утром в верховья Ванча пойдет вертолет. Но, как потом выяснилось, шел он полностью загруженный и не смог бы взять даже часть наших вещей, а аренда его стоила бы очень дорого /196 руб. за час, а до рудника и обратно 1 час. 20 мин. лета/. Поэтому вопрос о вертолете сразу отпал. Вечером на "центральной площади" Ванча встретили одного геолога. Узнав, что мы туристы и идем на ледник Федченко, он рассказал нам, что только что облетал ледник на вертолете, что гидрометеорологическая обстановка очень плохая, а именно, что в этом году там как никогда много снега, день и ночь грохочут лавины и что идти туда поэтому очень опасно. Кроме того, еще и пограничники последнего поста в устье Ванча тоже высказались в таком духе, что туда идут только сумасшедшие, и никто не возвращается, и нам очень повезет, если мы благополучно пройдем. Хорошо, что мы не приняли всерьез все эти мрачные предсказания. В этот вечер нам пришлось убедиться в гостеприимности местных жителей. На ночлег мы расположились в саду. Он был неогорожен и довольно запущен, так что мы думали, что у него нет хозяина. Мы поставили палатки и на примусе стали готовить ужин. Но оказалось, что сад имел хозяина, который увидев, что мы расположились в его саду, подошел к нам. Мы думали, что он начнет ругать нас и выгонит, но очень приятно разочаровались. Хозяин-таджик принес нам керосиновую лампу, полный чайник кипятка, приглашал зайти к нему выпить чаю и предложил свою плиту для приготовления пищи. Мы были очень тронуты таким приемом, но не захотели стеснять его

своей шумной оравой.

Когда выяснили, что с вертолетом ничего не получится, мы стали зондировать почву относительно автомашин. Оказалось, что из Ванча до Равака, регулярно ходят машины геологической партии, ведущей разработку пьезокварца в Дальнем. Но нам не повезло. Река Сунгад, левый приток Ванча, вздулась и прервала сообщение выше одноименного кишлака. Поэтому на несколько дней прекратилось движение автомашин экспедиции до прибытия туда трактора для проводки машин через поток Сунгада. Поэтому как нельзя кстати оказалась колхозная машина, идущая в Сунгад. Уже к вечеру мы были там. Дорога неважная, в ухабах и выбоинах. То и дело швыряет так, что чуть не вылетаем из кузова, хотя скорость в среднем меньше 20 км в час. Сначала 12 км дорога идет по правому берегу Ванча, затем за кишлаком Бунай по новому мосту, построенному вместо снесенного в 1963г. селом, переходит на левый берег и дальше все время идет там сначала по высокой террасе, вдоль глубокого каньона, прорезанного Ванчем в долине, а потом после кишлака Гумаст - в пойме Ванча. На террасах, особенно вблизи кишлаков, - возделанные поля, ореховые и абрикосовые сады, яблоки. Вся долина очень плодородна. Кишлаки очень зеленые и живописные. Все земледелие - орошаемое. Арыки длинными лентами вьются вдоль склонов Дарвазского и Ванчского хребтов по обоим берегам далеко вверху забирая воду из речек-притоков Ванча. Длина таких арыков иногда превышает 5 км и существуют они с незапамятных времен.

При переправе через вздувшийся Лянгар машина едва не застревает. Заночевали в Сунгаде.

27 июля. I-й день похода.

Кишлак Сунгад - р. Равак. 17 км.

Утром, переправившись через р. Сунгад, когда воды были сравнительно мало, пошли по дороге вверх по Ванчу. Сначала дорога идет вниз у самой воды или даже по воде, а затем через 5 км у кишлака Пой-Мазар поднимается вверх, огибая кишлак, расположенный на конусе выноса небольшой речки. Через 2 км за Пой-Мазаром переправа через довольно полноводный и бурный приток. Затем дорога сразу уходит вверх и два км идет склоном по карнизу. Перед Раваком дорога спускается вниз к Ванчу, пересекает несколько небольших протоков Равака и за его конусом выноса приводит в лагерь. Здесь находится теперь перевалочная база экспедиции, а также то, что раньше было в поселке Дальний, разрушенного ледником Медвежьим. Тут привезенные автомашинами грузы - крепеж, взрывчатка, продукты и т.п. перегружаются на ишацьи караваны и дальше ими доставляются на рудники по тропе. Дорога дальше также разрушена Медвежьим.

28 июля. 2-й день похода.

Лагерь "Равак" - рудник. 16 км.

Еще накануне вечером, когда мы пришли в лагерь, таджики предлагали ишаков, но просили очень дорого и мы не договорились. Утром вышли вверх к руднику. Первые 4 км еще идет хорошая дорога вдоль Ванча. Минуем место слияния рек Ванча и Абдукагора и язык ледника Географического общества, весь засыпанный камнем. Льда не видно совсем. Дорога дальше идет все время левым берегом Абдукагора. Минуем скальный выступ, обогнув который, поворачиваем в ущелье Абдукагора. Погода неважная, пасмурно, собирается дождь и узкое ущелье кажется мрач-

ным и диким. Сразу за поворотом на берегу Абдукагора видны торчащие из земли столбы - это остатки канатной переправы, снесенной потоком прорвавшегося сквозь л. Медвежий озера в 1963 г. Идем вдоль Абдукагора. Дорога исчезла под нанесенными селом и рекой валунами и галькой. Теперь есть лишь тропа, которой ходят ишаки на рудник.

Впереди уже видна огромная темная масса Медвежьего. Недалеко от него дорога снова появляется и теперь идет вдоль склона по высокому карнизу.

Внизу чернеет огромный общий грот р. Абдукагор и Дустироз. С его стен и потолка время от времени отрываются громадные глыбы льда и падают вниз с оглушительным грохотом, напоминающим орудийный залп. Погода тем временем совсем испортилась. Сначала заморосил мелкий холодный дождик, но затем он усилился и поднялся ветер. Мы продрогли и промокли так, что зуб на зуб не попадал. Поровнявшись с дальним краем языка ледника, там где он перекрыл ущелье речки Правый Дустироз, которая тут исчезает под ледником, мы вдруг увидели довольно большую палатку. В ней спрятались от дождя несколько таджиков-погонщиков. Теперь еще влезло нас 8 человек, так что стало совсем тесно. Накрывшись всем, чем только можно было и тесно прижавшись друг к другу, мы просидели часа полтора. Не дожидаясь окончания дождя караванчики погнали своих ишаков выше к руднику. Мы же пересидели дождь, а затем вышли по их следам, вернее по "маркировке", оставленной ишаками. Сначала мы спустились на лед Медвежьего, по нему прошли над Дустирозом, а затем, поднимаясь по нагромождению ледяных торосов, вышли на левый берег Абдукагора.

Поверхность ледника Медвежьего, сколько можно было видеть, была без морен и камней, но очень торосистая. Лед ~~был~~ очень грязный. Теперь ледник "остановился" - его скорость чуть более 0,5 м в сутки. На противоположном берегу Абдукагора были видны остатки линии

Ущелье р. Абдукагор возле ледника Географического об-ва.
Вдали виден ледник Медвежий.

Через ледник Медвежий.

электропередачи, которая вела от ГЭС и поселка геологов. Дальнего к рудникам. Но поселок был заблаговременно оставлен людьми и был спасен вместе с ГЭС, когда озеро, образовавшееся от скопления запертых ледником вод Абдукагора, прорвало ледяную плотину. Перейдя Абдукагор по снежному мосту, мы поднялись на правый берег и вышли к рудникам. Сначала миновали "аэродром" — вертолетную посадочную площадку, а затем по снова "появившейся" дороге вышли к палаткам погонщиков, где и разбили свои палатки. Прямо над нами, в отвесной стене виднелись выходы штолен, к которым вели висящие на стометровой высоте узкие мостки-карнизы. Здесь велась геологическая /непромышленная/ разработка пьезокварца — ценнейшего сырья для радиотехнической промышленности. Кристаллы и друзы кварца находятся в полостях /пустотах и трещинах/ внутри скального массива. Чтобы разработать такое месторождение, т.е. добраться до полости, нужно выбрать из тела скалы огромное количество ненужной породы. Поэтому добыча кварца крайне невелика — всего 20-30 кг в месяц, а иногда, когда проходка ведется вхолостую, то еще меньше. Шахтеры живут в палатках, есть электричество, при нас демонстрировался прямо на воздухе кинофильм, причем зрители расположились на камнях, бульдозерах и т.п. Лагерь расположен на высоте более 3-х тыс. метров. Но оказалось, что часть выработок находится еще выше, почти на целый километр прямо над нами. Ночью рудник представляет собой феерическое зрелище; на отвесных скалах там и здесь висят яркие электрические огни, а вершина горы, нависающей над ущельем и над лагерем, также озарена сиянием расположенных на ней электрических ламп.

Геологи, один из которых оказался нашим земляком — выпускником Киевского университета, показали нам образцы кристаллов кварца. Вечером нам удалось договориться с погонщиками ишаков о караване. Теперь они запросили цену уже гораздо меньшую, чем в лагере на Раваке, но тоже довольно высокую. Пришлось согласиться на 5 руб. за ишака.

Взяли 4-х ишаков. Сопроводить их пошел один молодой таджик.

29 июля. 3-й день. Рудник - озеро у ледника Скрытного. 13 км

Наутро навьючив нашими рюкзаками ишаков, мы налегке вышли вверх по Абдукагору. Дорога хорошая, видно, что ею еще недавно пользовались /до "шалостей" Медвежьего/. Через километр после рудника по деревянному мосту перешли на левую сторону реки. Ущелье здесь расширяется. Дорога все время идет левым берегом, местами многовитковым серпантинном взбираясь на крутые склоны. В некоторых местах лавины засыпали дорогу и приходится вытягивать за хвост ишаков, проваливающихся в глубокий снег или скользящих по крутому снежному склону. Вскоре поровнялись с языком ледника Абдукагор, виден грот, из которого вытекает р. Абдукагор. Мы идем по склону гораздо выше его. Начинает сказываться высота. Идти становится все тяжелее, хотя мы и налегке. Голова наливалась свинцом. Высота уже более 4-х тыс. метров. Дорога выходит на левую боковую морену и идет по ее гребню. Морена настолько прямая, что кажется, она имеет не естественное происхождение, а представляет собой искусственно насыпанную дамбу. Вскоре морена кончилась, а дорога повернула по ходу вправо к леднику Скрытному, и тут же валялся возле дороги остов машины ГАЗ-69 и несколько бочек. Проводник сказал нам, что это и есть "Соколовского" - то место в 18 км от рудника, до которого он должен был нас довести, и начал развьючивать ишаков. Очевидно дорога ^{поворачивала} ~~шла~~ к разработкам, которые производила партия Соколовского. Мы же прошли ^{всего} километров 12. Но т.к. нам все равно нужно было идти не к Соколовскому, а вдоль Абдукагора, то упросили проводника провезти нас еще немного по тропе, которая шла в нужном нам направлении. Он с трудом согласился, потребовав за это еще 2 рубля. Скоро мы форсировали речку, которая берет свое начало с ледника Скрытного. Ишаки ее легко прошли вброд, а мы, выбрав удобное место, перепрыгнули.

К леднику Абдукагор.

Дорога по боковой морене ледника
Абдукагор. Слева - ледник.

Озеро у л. Скрытного. Вдали - Ванчский хр.
и л. Каскадный.

Озеро у л. Скрытного. Вдали - Шона-Даринский хр.
и л. Скрытный

Затем, поднявшись на высокую морену, сразу за ней увидели озеро. Недалеко от воды лежал огромный камень, а возле него ~~лежал~~ прекрасная ровная песчаная площадка, очень удобная для лагеря. Как потом мы узнали, это было традиционное место для акклиматизации перед дальнейшим подъемом к леднику Федченко. Озеро исключительно красивое. Прямо в воду спускаются крутые осыпи, покрытые большими пятнами снега, а в зелено-голубой абсолютно прозрачной и спокойной воде четко отражаются белоснежные вершины и гребни Ванчского хребта.

Озеро находится почти в том месте, где ледник Абдукагор, "выливаясь" из ледника Федченко после грандиозного ледопада, под прямым углом поворачивает вправо. Мы были на орографически левом берегу ледника. Таким образом, слева от нас по ходу находился ледопад Абдукагор, выше которого посередине ледника острым зубом торчала большая коричневая скала. А правее, перед ледником Клин возвышалась огромная крутая боковая морена по которой мы рассчитывали выйти к ледопаду. От озера мы просмотрели и наметили путь через ледопад. Нам не пришлось долго любоваться озером, т.к. вскоре начался снегопад. В палатке разожгли примус, приготовили ужин и рано легли спать, т.к. почти у всех болела голова.

30-е июля. 4-й день. Озеро - ледник Клин - 5 км.

Проснувшись утром, обнаружили, что вода, оставленная в кружках, замерзла. Но что было странным - вода в озере не покрылась ночью даже тонкой пленкой льда. Оно было как бы незамерзающим.

Погода с утра была хорошей. Решили не теряя времени подняться на морену. Но тут оказалось, что у Лены Слюсарчук температура около 38°. Она поставила себе диагноз - грипп, или воспаление легких. Тогда решили сделать заброску на морену, оставив временно Лену с Колей

Ледник Абдукагор в нижней части, и
ущелье р Абдукагор

Через ледник Абдукагор.

внизу у озера. Остальные со своими рюкзаками пошли вверх. От озера метров 400 шли по тропе, а затем она потерялась в камнях. Пошли напрямик к морене через ледник. Почти час петляли среди нагромождений камней и льда, обходя ямы и трещины. Наконец, вышли к крутому склону морены. Подниматься было очень тяжело, через каждые несколько шагов приходилось останавливаться. Выбрались на выположение. Тут выбрали место между большими камнями и оставив Свету Самойленко с рюкзаками. ~~Мы~~ мы снова разделились: Боря Наумченко, Петя Щербань и Шурик Миненко налегке вернулись вниз к озеру, чтобы забрать наверх Лену и Колю, а Боря Марасин и Боря Леви пошли на разведку к ледопаду. В ста пятидесяти метрах от места, где оставили рюкзаки, обнаружили тропу, потерянную внизу недалеко от озера. Она через 500 метров привела на площадку почти на самом верху скального выступа у края тропы. Судя по описаниям, здесь была ночевка экспедиции Казаковой у ледника Клин. Место — просто отличное. Под ~~каменной~~ каменной стенкой, защищавшей от ветра со стороны ледника, находился очаг. Валялось несколько коряг, пригодных для костра, рядом протекал чистый ручей. Тут же недалеко была целая куча кристаллов кварца. Очевидно здесь также останавливались геологи. Дальше мы поднялись до ледопада. Тропы тут уже не было. Идти приходилось по хаотическим нагромождениям морен. С большим трудом подошли к леднику. Горная болезнь с каждым метром высоты сказывалась все сильнее. Голова буквально раскалывалась от боли. Выход на ледник оказался очень неудобным, т.к. край ледника был изрезан глубокими трещинами. Вернулись назад к нашим рюкзакам. Вскоре снизу подошли ребята с Леной и Колей. Почти целый день акклиматизации у озера дал свои плоды, т.к. «грипп и воспаление легких» оказались горной болезнью. Собравшись все вместе, мы вышли на тропу и по ней поднялись в лагерь Казаковой. Здесь остановились на ночлег. К вечеру плохо себя почувствовал Боря Наумченко. У него ~~была~~ ^{началась} тошнота и рвота. Тоже дава-

ла° себе знать горная болезнь. Чтобы добить ее, решили отсидеть здесь еще день.

31-е июля. 5-й день Дневка.

В лагере провели целый день. В основном отдыхали. Горная болезнь отпустила нас. К вечеру отошел и Боря Наумченко. Еще с озера, откуда хорошо просматривался весь ледопад, мы предварительно наметили себе путь его преодоления. Теперь мы снова просмотрели в бинокль предполагаемый путь через ледопад и решили, пользуясь хорошей погодой, еще в этот день успеть пройти его. Сняли лагерь и вышли к леднику. Но пока дошли до него, погода резко ухудшилась. Повалил густой снег. О выходе на ледопад не могло быть и речи. Поэтому, оставив у ледника продукты, мы вернулись в лагерь, где снова заночевали.

1-е августа. 6-й день. Ледник Клин - Ледопад Абдукагор. 3,5 км.

Наутро вернулись к тому месту, где накануне оставили продукты. Снова заполнив рюкзаки, связались и спустились на лед. Погода была сравнительно не плохой. Временами, правда, шел снег и тогда видимость ухудшалась и становилось холодно. А через несколько минут снова показывалось солнце, становилось тепло и приходилось раздеваться. Во всю пошла в ход косметика: намазали губы бесцветной помадой, а все остальные открытые части лица - глетчерной мазью, иначе ожогов было не избежать.

Сразу попали в лабиринт глубоких ледяных расщелин, так что заранее намеченный путь движения по ледопаду выдержать было очень трудно. Во всяком случае, мы старались держаться правее скального порога, между ним и стенкой ущелья, где ледопад был легче проходим. Несколько сот метров преодолевали часа три. Местами приходилось вырубывать сту-

Ледопад Абдукагор. Красным — путь прохождения

Зона трещин выше ледопада.

пеньки во льду. Но когда вышли на менее изрезанную часть ледопада, идти стало легче. Лавируя между трещин, постепенно вышли на более пологое место. Но двигаться теперь нужно было еще более осторожно, прошупывая ледорубом каждый шаг, т.к. здесь лед уже был покрыт снегом, скрывающим многочисленные трещины, иногда значительные. Их приходилось преодолевать по пластунски по снежным мостам, а рюкзаки перетаскивали при помощи веревок волоком. Зона трещин находилась в месте перегиба ледника — там где он переходил в ледопад. Но, хотя зону трещин мы миновали, идти не стало легче, т.к. теперь мы попали в глубокий снег, в который местами проваливались выше колен. К тому же погода окончательно испортилась. Кратковременные снежные заряды сменились настоящей пургой. Пока видимость еще позволяла, мы продолжали двигаться по глубокому снегу. Но вскоре видимость уменьшилась настолько, что уже просто не стало видно куда идти. В таких условиях продолжать движение было бессмысленно и опасно. Хотя было еще рано, пришлось остановиться и ставить палатки, т.к. переждать снегопад, стоя на колоде, тоже не имело смысла, — ведь снег мог продолжаться как угодно долго. Выбрали сравнительно ровное место, утоптали снег. Палатки поставили на связанных попарно ледорубах, в качестве кольшков для растяжки использовали досточки, которые несли с собой, надеясь использовать их в качестве снегоступов, что, кстати себя абсолютно не оправдало. Но кольшки для палаток получились сравнительно хорошие. Натопили снега, сварили ужин. Буран все не унимался. Ничего не оставалось, как ложиться спать. Это была наша первая ночевка на снегу. Высота была около 4600 м.

Бивак на леднике Федченко.

На ледопаде
Абдукагор.

2-е августа 7-й день. Ледопад Абдукагор - перевал
Абдукагор. 3,5 км.

Снег шел все ночь. Утром проснулись, приготовили завтрак, но идти нельзя было, т.к. видимости попрежнему не было. Но вскоре немного прояснилось. Мы моментально сняли палатки и двинулись вверх. Пока мы пережидали снегопад, подмерзший было за ночь снег снова раскис и идти опять стало очень тяжело. К тому же, то и дело снова начиналась метель. Пришлось применить такую тактику: когда снегопад ненадолго прекращался, мы делали бросок и старались наметить путь дальнейшего движения при следующем снегопаде. Когда он начинался, мы еще некоторое время шли "по памяти", а затем останавливались до следующего прояснения. Два раза такие остановки оказывались настолько длительными, что пришлось ставить палатки, чтобы не замерзнуть. Одну из остановок мы использовали для приготовления обеда. Идти, правда, теперь стало немного легче. Снег был более плотным и мы не проваливались уже так глубоко. И сам ледник стал заметно положе. Но, в конце концов, одна из остановок стала и ночевкой. Прошли мы в этот день опять очень мало. Возникла опасность серьезно выйти из графика. Лагерь разбили посередине ледника Абдукагор как раз против того места, где в него справа по ходу /нашему/ спускается ледник № 9. Шли мы по леднику тоже все время держась его середины, т.к. склоны были лавиноопасны, в чем можно было убедиться по следам, а иногда и грохоту лавин. Но ледник тут широкий - 1,5-2 км, так что достать нас лавины никак не могли.

3-е августа. 8-й день. Перевал Абдукагор II - Танымас. 19 км.

Прошла наша вторая ночевка на льду. Ночью прояснялось и через окошко палатки, смотревшей вниз в сторону долины Абдукагора, можно было видеть в 3 часа ночи на противоположной стороне долины у ее поворота направо возле ледника Скрытного мельканье лучей света. Где-то там находился лагерь геологов, ~~один из рудников~~ ~~один из рудников~~. Хотя утро снова встретило нас снегом, мы не теряли надежды, что погода исправится. Поэтому, быстро приготовив завтрак, стали ждать. Действительно, вскоре сначала появились окна в облаках, интервалы между снежными зарядами увеличились.

Уже начали сворачивать лагерь, как вдруг увидели на горизонте со стороны перевала человеческие фигурки. Сначала две, три, затем появились еще..., всего 8. Вскоре они спустились к нам. Это оказалась группа туристов из Вильнюса, под руководством Янушкиса, которые проходили наш маршрут, но в обратном направлении. И мы и они были чрезвычайно рады встрече. Выяснили все интересующие друг друга подробности пройденной части пути. Кроме того, оказалось, что в обеих наших группах есть почти знакомые - участники I-х Всесоюзных соревнований по ориентированию в Ужгороде в 1963 г. Но даже если бы мы были действительно знакомы, то узнать литовцев все равно нельзя было, т.к. лица их были распухшими от солнечных ожогов, а кроме того закрыты марлевыми повязками так, что видны были только глаза, и то через темные очки. Поэтому мы с трудом смогли отличить в их группе мужчин от женщин. Снегопад совсем прекратился. За время, пока мы беседовали, наша группа собралась. Перед тем, как разойтись в противоположные стороны, мы договорились встретиться через три недели на предстоящем матче 8-ми городов СССР по ориентированию в Эстонии. Эта встреча действительно произошла. Теперь же

мы попрещались и пожелали друг другу счастливого пути.

Наш путь лежал вверх. Шли по свежим следам литовцев. Но местами ветер уже успел сильно их замести. До перевала оставалось уже совсем недалеко. Во всю светило солнце. Подъем был пологий, лишь местами приходилось взбираться на более крутые небольшие снежные увалы, но и они вскоре кончились. Несмотря на это, идти было трудно. Хотя горной болезни мы не ощущали, идти приходилось очень медленно, т.к. кислорода нехватало и малейшее увеличение этого оптимального темпа вызывало сердцебиение и одышку. Снег был довольно глубокий, но рыхлый только сверху, так что проваливались мало. Пока шли по свежим протоптаным следам, идти было легко. Вышли на широкую снежную равнину. Подъем практически незаметен, а до перевала еще около километра. Определить на глаз перевальную точку было очень трудно. О каком-либо туре и речи быть не могло, тем более, что под снегом — движущийся лед. Нам помогли литовцы. ~~Видно~~ в определении перевальной точки. Рядом с пробитой ими тропой мы увидели обертки от шоколада и несколько пустых бутылок из-под минеральной воды. Это был перевал! Надо же было тащить простую воду на высоту 5078 метров? Мы ограничились тем, что сделали пятиминутный привал недалеко от перевала. Прямо перед нами простиралась широкая снежная равнина. Это уже был ледник Федченко. Напротив нас в него вливался большой ледник — ледник Витковского. Начали "спуск". Уклон совсем не ощущался и почти не был замечен, на глаз тоже. Следы литовцев уже совсем замело, поэтому чтобы было легче идти, через каждые пять минут меняли ведущего, протаптывавшего тропу. Теперь мы немного повернули на север и держались направления на скальный мыс, обогнув который, можно было считать себя находящимися окончательно на леднике Федченко.

Тем временем погода снова начала портиться, что проявлялось в том, что время от времени начинались обильные снегопады, но, к счастью,

непродолжительные, так что мы не прекращали движения.

Вышли на ледник Федченко. Панорама, которая представлялась нашим взорам была грандиозна. Влево и вправо простирались бесконечные белые поля. Ширина ледника достигала здесь 3-х км. Справа на юге высились белоснежные пики Парижской Коммуны 6354м, 26-и комиссаров 6834 м; вершина пика Революции 6974м, а почти прямо напротив нас - пик Фиккера 6718м. Но так как верховья ледника Федченко лежат на высоте более 5000м, то высота обрамляющих его хребтов и вершин кажется относительно небольшой, порядка 1000-1500м.

Слева просматривался поворот ледника и темный массив правого берега возле Тонимассской лапы. Это и была цель нашего сегодняшнего перехода. Ведь там стоит на скале домик "Заоблачной дрейфующей". А пока мы сделали короткий привал для еды. Вырыли в снегу яму. В нее от ветра спрятали примус. Пока готовили пищу, имевшимся у нас куском стальной проволоки измерили толщину снежного покрова ледника. Она оказалась 1100-1200мм. Перекусив, двинулись дальше. Снова несколько раз принимался идти снег. Было холодно и темно. Но стоило Борису Леви не возобновить стершийся во время еды слой помады на губах, как он моментально обжег их, что обнаружилось лишь на следующее утро. Губа распухла, увеличившись вдвое.

Если весь день можно было идти не связываясь, то сейчас, особенно в снегопад, это было уже опасно. При плохой видимости можно было угодить в одну из начавших попадаться трещин. Мы шли вдоль левого борта ледника метрах в двухстах от края. Теперь идем медленно и осторожно. Трещины все закрыты, сверху их совсем не видно. Вот идущий первым Борис Леви проверил перед собой ледорубом снег. Ледоруб свободно проваливается. Значит трещина. Куда она идет, где кончается - неизвестно. Поэтому очищаем от снега ее ледяные стенки, смотрим какая она. Оказывается неширокая, можно перепрыгнуть. Первым проходит

Боря Леви. Шурик Миненко страхует. Потом прыгает Шурик. Страхуют Боря Марасин и Боря Леви. Наконец прыгает Марасин. Его страхует Шурик, а Боря Леви пока идет вперед на длину свободного конца веревки. Прощупал путь, обернулся назад. — Боря Марасина не видно. Оказывается, он уже в трещине. Получилось так, что он прыгнул, на снежный карниз, который принял за противоположную стенку трещины, и вместе с ним провалился. Благодаря страховке плавно опустился метров на пять на дно трещины /она оказалась неглубокой/. Спрашиваем сверху: "Как там в трещине?" Отвечает "Хорошо!". Спустили ему еще веревку, вытянули рюкзак, хотели и его так вытянуть, но он гордо отказался, вылез сам. Теперь удвоили осторожность. Но участок с трещинами кончился. День на исходе, и вместе с тенью приходит похолодание. Но ^{стало} идти лучше, потому что еще недавно рыхлый верхний снежный покров смерзся в наст. Идем к Таньмасу напрямик, постепенно приближаясь к правому борту ледника. Поверхность его ровная, без трещин. Уклон ледника настолько мал, что практически неощутим. Уже давно стемнело. Небо прояснилось, высыпали звезды. Стало холодно. Несмотря на быструю ходьбу, мерзнут руки. К одиннадцати часам вечера подошли настолько близко к скалам правого берега, что до них добивал луч карманного фонарика. Но началась зона прибрежных трещин, через которую мы не рискнули проходить ночью. Легли спать поздно, т.к. пока поставили палатки и приготовили ужин, был уже час ночи.

4 августа 9-й день. Напротив "Таньмасской лапы" — 3 км.

Из-за того, что накануне заснули поздно, выйти удалось лишь в II часов. До домика на Таньмасае мы не дошли всего чуть более одного километра. Но теперь уже не было смысла к нему идти. Поэтому решили не терять времени и двигаться вниз по леднику прямо в направлении обсерватории. Сразу взяли влево, чтобы подальше отойти от

Ледник Федченко. На заднем плане слева пик Ком. Академии,
в центре - пик Коммунизма.

На леднике Федченко. Зона трещин.

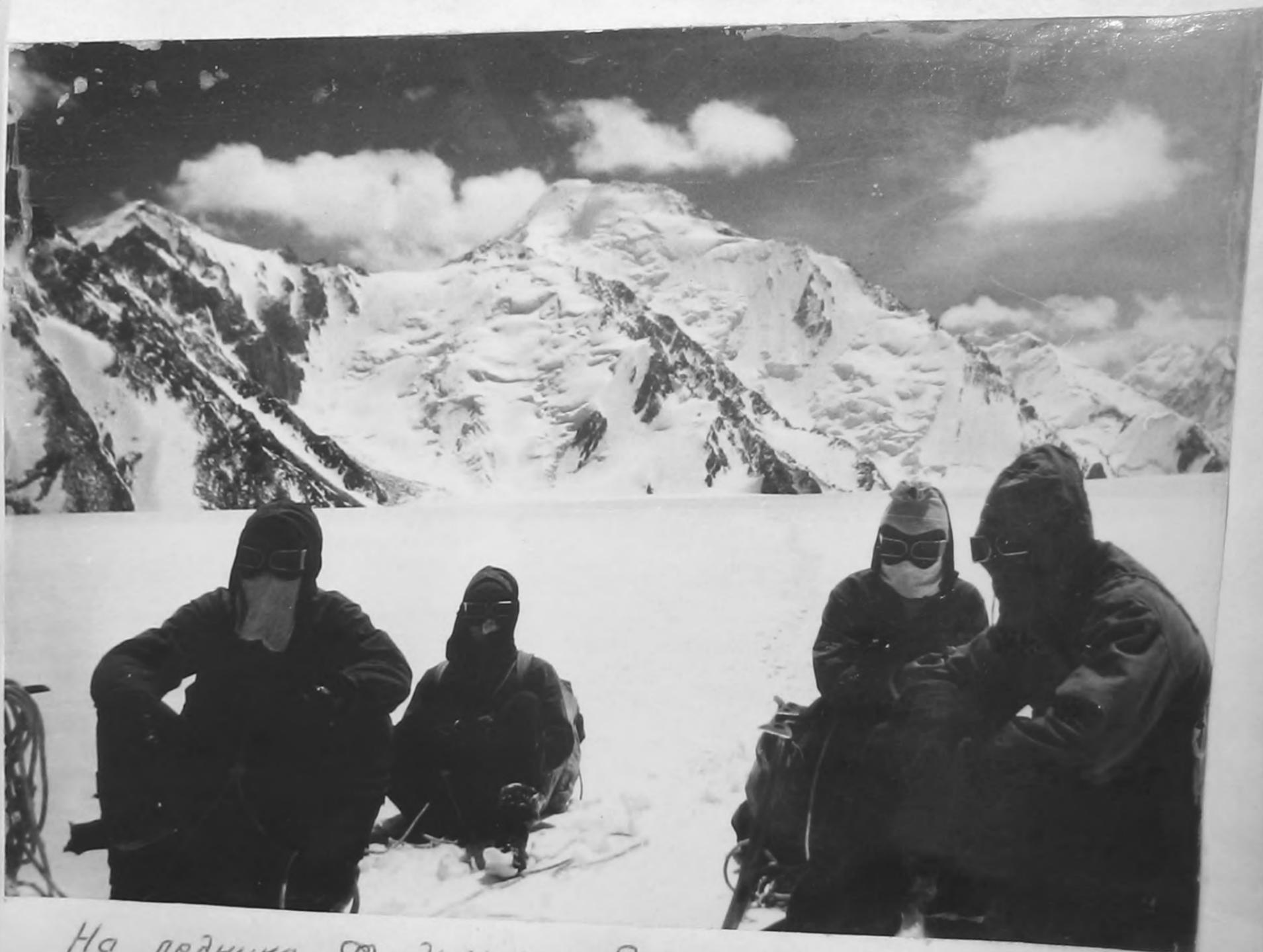
трещин. Пока солнце было невысоко, замерзший снег хорошо держал и мы довольно быстро отошли километра на два. Но, к сожалению, солнце переусердствовало и скоро снег раскис, и идти дальше стало невозможно. Снег перестал выдерживать нас с тяжелыми рюкзаками. При каждом шаге ноги проваливались выше колена. Самое неприятное было то, что под двадцати-сантиметровым слоем крупнозернистого влажного рассычатого снега была полужидкая снежная каша. Мы попали в область так называемых "снежных болот". Ничего не оставалось, как выбраться на ближайшее более или менее "твердое" место и поставить палатки. Пришлось ждать, пока ночной мороз снова не скует болото. Самым обидным было то, что мы сидели посередине ледника, напротив Таньмаса, лишенные возможности куда-либо двигаться, когда в двух километрах на скале прекрасно был виден домик "заоблачной дрейфующей". Как говорится "видит око, да зуб неймет". Волей-неволей опять пришлось сделать вынужденную дневку. Но особенность ее была та, что мы были почти лишены возможности выходить из палаток до вечера. Да, лыжи тут нам бы оченьгодились.

5-е августа. 10-й день. Таньмас - обсерватория /Кашал-Аяк/ -22км.

Ночевка была холоднее всех предыдущих. Когда утром встали на рассвете, термометр показывал минус 13°. За ночь наши ботинки, которые мы не догадались спрятать в спальные мешки, так замерзли, что мы еле их одели. Мороз сковал и снежное болото. Готовим быстрый завтрак и еще до восхода солнца спешим проскочить болото. Тот участок, на который вчера нужно было затратить пару часов, сегодня прошли минут за десять. Идем по прекрасному снежному насту. Никаких трещин нет и в помине. Мы невероятно спешим, боясь, что солнце растонит снег. Уже далеко позади остался Таньмас. А впереди хорошо виден острый зуб пика Коммунизма, а левее пик Ком. Академии. Снежное поле ледника кажется

На леднике Федченко. Отдых стоя.

На леднике Федченко. Привал.

Ледник Федченко. Влево вдаль уходит ледник Академии Наук.

На леднике Федченко.

ровным, как стол. Идем всего полчаса, а вот уже слева уходит чуть вверх ледник Академии Наук, в начале которого высятся несколько белоснежных остроконечных вершин. Там находится перевал Академии или иначе Абдукагор I, а за ним — ледник Медвежий, наш знакомый по противоположному склону хребта Академии Наук.

Вдруг слышим рокот мотора. С низовьев ледника Федченко появляется вертолет. Он ярко-красного цвета. Мы останавливаемся, машем ему. Но вертолет достаточно высоко, поэтому мы не знаем, заметили ли нас сверху. Очевидно да, т.к. наши темные фигуры должны быть отчетливо видны сверху на белоснежном поле ледника, а вертолет собственно ведет метеорологическую разведку и следит за ледником. Он пролетает прямо над нами вдоль ледника и скрывается где-то за Тоньмасом. Примерно через час вертолет пролетает обратно. Идем попережнему быстро, т.к. уже втянулись в такой темп. Теперь уже часто попадаются участки льда, свободного от снега. Вскоре выходим на левую морену ледника Наливкина. Правда здесь, после слияния его с ледником Федченко, она уже становится срединной мореной последнего. Здесь перекусили и дальше пошли по морене. После твердого смерзшегося наста идти по ней гораздо труднее, но по леднику тут идти нельзя: рыхлый непрочный снег скрывает трещины, которые местами даже пересекают морену, но в основном здесь они полузасыпаны камнем. Через пять километров ходьбы по морене уперлись в настолько широкую трещину, перепрыгнуть которую, как предыдущие, мы не могли. Попытка обойти ее справа ничего не дала — трещина доходила почти до борта ледника, а кроме того за ней были другие, еще шире. Ледник здесь делал перегиб. Поэтому мы решили сойти с морены и начать приближаться к левой стороне ледника и вдоль нее двигаться к обсерватории, домик которой уже можно было разглядеть в бинокль. В пра-

Ледник Федченко. Впередч - сирное поле
перевала Кашал-Аяк. За ним - ригель и
обсерватория „Ледник Федченко“.

...ности принятого решения нас убедили обнаруженные сразу, как только
... пошли по снегу, чьи-то следы. Люди, оставившие следы тоже шли вниз,
... их следы мы видели и возле трещины, которую они тоже пытались обой-
... справа. Очевидно, и они искали путь к обсерватории. Но вот следов групп
... вильнюсцев, как это не странно, мы так и не нашли. К тому же, обнару-
... ные следы были довольно старыми /если не прошлогодними/. Идти по
... гу тут оказалось еще гораздо хуже, чем по морене. Проваливались места
... по колено и глубже. Попадались много мелких трещин. Продвигались
... нь медленно, в связках прощупывая снег ледорубами. Несколько трещин
... шлось преодолеть ползком. Когда вышли к левобережной морене, идти
... ло легче. Шли по старым следам, там снег проваливался несколько
... ньше. Обсерватория уже просматривалась весьма отчетливо. Еще час мы
... шивали различные фигуры и зиг-заги, между снежных ям и каменных буг-
... ов, прежде чем вышли на снег, покрывавший горловину ледника Кашал-Аяк.
... пересекли почти трехкилометровое фирновое поле и подошли к ригелю, на
... тором стоит обсерватория. Тут следы потерялись. Но они уже не были
... м нужны. Осталось только преодолеть стопятидесятиметровый под"ем на
... гель.

Еще минут двадцать под"ема на ригель по очень крутому каменистому
... снежному склону и мы - в обсерватории.

Можно сказать, что нам в некотором смысле не повезло. Дело в том,
... то всего лишь за два часа до нашего прихода на станцию прибыл из Алтын-
... азара новый ее начальник Юрий Шульга. Весь путь от окончания /языка/
... ледника Федченко до обсерватории он проделал пешком в сопровождении по-
... ара Кости, который специально за ним спускался вниз.

Кроме того, на станции находилась группа томских альпинистов. Их
... ло человек 12. Они уже месяц находились здесь, т.к. "чинили" одного
... оего участника, который где-то "ободрался". На следующий день они как
... аз собирались покинуть станцию и перевалом Кашал-Аяк спуститься к Ванчу.

Так или иначе, наше появление на станции в силу этих причин не привлекло особого внимания. Так как все спальные места были заняты томичами, нам на ночлег пришлось устроиться на полу. Только девочек устроили с большим комфортом в спальных каютах.

При нас личный состав станции состоял из 4-х человек: начальник станции - он же радист, два метеоролога, один из которых совмещал обязанности врача, и повар. Один из метеорологов всегда дежурил. Каждые три часа необходимо было снимать показания всех приборов, часть из которых находилась на открытой площадке. Наблюдения проводятся днем и ночью в любую погоду. Во время ежедневных сеансов связи данные передаются в гидрометеорологический центр во Фрунзе.

Кроме того, метеорологи проводят регулярные гляциологические наблюдения: измеряют толщину снежного покрова, скорость движения ледника, радиоактивность и солнечную радиацию, и др. Особенно трудно зимой. Часто приходится прибегать к приемам альпинистской техники. Но и это не всегда предохраняет от падений в трещины и т.п. Кроме радиации, никакой связи с "Большой землей" в течение почти всего года нет. Лишь в сентябре, когда спадает вода в Сельдаре, на обсерваторию лошадиными караванами доставляются продукты и снаряжение. А в октябре - уже зима и впереди восемь месяцев напряженной, опасной, но очень нужной работы. А вот какой героический поступок описывает газета "Известия":

НА ЗАОБЛАЧНОМ ЛЕДНИКЕ

40-километровый переход, продолжавшийся 23 часа, со-

вершили по высокогорному леднику Федченко на Памире киргизские гидрометеорологи, спасая жизнь своего товарища.

В радиограмме, переданной с гидрометеостанции, расположенной на леднике на высоте 4 тысячи метров над уровнем моря, сообщалось, что внезапно заболел начальник станции Юрий Шульга.

Его состояние быстро ухудшалось, появилась сильная одышка. По радио невозможно было установить правильный диагноз, нужно было срочно доставить его в долину.

Несмотря на то, что в зимнюю пору еще никто не отваживался спускаться с ледника, двое сотрудников станции—

Карим Фарахов и Николай Перескоков взялись сопровождать больного.

Поддерживая ослабшего товарища, двое смельчаков шли, увязая в снегу, преодолевали ледяные увалы, расщепленные трещинами глубиной в сотни метров. Не раз во время этого пути, продолжавшегося около суток, они рисковали жизнью.

Только на следующий день метеорологов встретил специально посланный за ними караван лошадей. Юрий Шульга был доставлен в столицу Киргизии. Хотя вначале медики предполагали у него почечно-каменную болезнь, более точный диагноз показал сильную межреберную миалгию. Теперь он здоров и возвратился на станцию.

В обсерватории «Ледник Федченко»

Ледник Федченко ниже обсерватории. Виден
ригель обсерватории (показан стрелкой). За ним
перевал Кашал-Аяк.

6-е августа II-й день похода

Обсерватория "Ледник Федченко" — ледник "Бивачный" 20 км.

Утром проводили томичей. Растянувшись длинной цепочкой, они двинулись к перевалу Кашал-Аяк вдоль правого склона по снежному полю в направлении видимого с обсерватории перегиба ледника (это и есть перевал Кашал-Аяк 4800 м). Внизу за перегибом — грозный ледопад Кашал-Аяка. А мы занялись хозяйственной деятельностью. Она заключалась в том, что из имевшейся у нас картофельной муки напекли невероятное количество дерунов с помощью повара Кости.

Дальше был торжественный обед. Когда все сели за стол — мы и метеорологи, — Петя Щербань извлек из рюкзака бутылку "Горілки з перцем", которую он все время нес специально для этого события. "Горілка" зимовщикам очень понравилась. Моментально с их стороны появилась бутылка вина. Но больше всего их удивило другое. Впервые проходящие здесь группы туристов и альпинистов не кормились у них, а сами их угощали.

Подлечив подмороженные пальцы Марасина и Миненко, мы решили после завтрака идти дальше. Зимовщики настойчиво уговаривали нас остаться еще хоть на день. Дело в том, что с уходом томичей и нас, они практически год должны были остаться одни не видя людей, т.к. трудно было предположить, что кто-либо еще их навестит в конце лета. И еще меньше можно было предполагать, что зимой, когда еще ни один человек не спускался с обсерватории в Алтын-Мазар, ~~каким-то~~ двум зимовщикам придется совершить упомянутый выше героический переход.

Мы, конечно, с удовольствием остались бы на день с гостепримными метеорологами, но контрольные сроки нас поджимали и мы приняли их приглашение лишь наполовину, остались до обеда. Мы оставили текст радиограммы, которую Юра по радиации уже после нашего ухода передал во Фрунзе. Мы ее адресовали в Киргизский республиканский Совет по туризму, с тем, чтобы уже они направили ^{ее} в Украинский совет. Но, как впоследствии выяснилось, радисты метеоцентра во Фрунзе, очевидно из желания сделать лучше, решили сами отправить телеграмму прямо в Киев. Но правильного адреса они не знали. Поэтому телеграмма попала в Украинский совет после нашего возвращения домой.

Тщательно распросив у Кости дорогу вниз, в два часа дня простились с зимовщиками. Быстро спустились по снежнику с ригеля. Шли по вчерашним следам Кости и Юры. Пройдя левее ледника вдоль него по снегу около километра, поднялись на лед. Поверхность ледника очень мало изрезана трещинами, все они маленькие, не более 20 см ширины.

Каменный гроб на л. Федченко.

На л. Федченко.

Подтаявший лед сверху пористый и торсистый. Всюду бегут небольшие потоки воды и ручейки, сливаются ~~они~~ ^{они} в более крупные, которые текут в довольно глубоких руслах, промытых во льду и затем исчезают в трещинах. Метрах в пятистах от борта вдоль ледника идет сплошной лентой морена. Но по льду идти удобней. Уклон ледника почти незаметен. Но идем быстро, километров 5-6 в час. Сказывается отдых на обсерватории. Следов на льду уже конечно нет, но часто попадаются обломки ящиков, досточки. В одном месте, километрах в трех от обсерватории издали увидели какой-то странный предмет. Подошли ближе. Предмет оказался складным металлическим стулом, укрепленным боком на двух коротеньких лыжах. Очевидно, когда был снег, то на нем кого-то транспортировали. Шура Миненко взял его с собой, отобрал лыжи и истлевшую ткань. Этот стульчик он довез до Киева. Скоро поверхность ледника стала менее торосистой, глаже, но стали попадаться довольно крупные трещины, правда, легко преодолимые. Зона трещин продолжалась до места впадения в ледник Федченко ледника Бивачного.

Преодолели небольшой ледяной лабиринт и вышли на морену. Трудно сказать какому из двух ледников она принадлежала. Очевидно, обоим. Это было огромное нагромождение камней. Только местами проглядывал лед, почти везде засыпанный камнями. Мы знали, что где-то тут, сразу за ледником Бивачным, на левом берегу ледника Федченко должен быть домик, где можно было бы переночивать. Но стало темнеть, а мы все блуждали среди каменного хаоса, надеясь выйти к домику. Мы шли как-будто правильно, т.к. то и дело попадались доски, подковы, ^{обривки} тряпья. Но когда стемнело настолько, что идти уже нельзя было, пришлось остановиться на ночевку. На морене разровняли площадки под палатки и заночевали.

Вечером Боря Марасин и Шура Миненко попытались устроить пожар, но неудачно. При дозоправке примуса вдруг пролился и вспыхнул бензин. С перепугу ребята швырнули примус метра на три вверх, но сразу загасили огонь. Странно, но примус после этого снова работал. Кстати, это была последняя ночевка без дров, когда мы еще пользовались примусом.

7-е августа 12-й похода

Ледник Бивачный - р.Баляндкиик - 20 км.

Утром в последний раз разожгли примус, приготовили завтрак и двинулись вниз по леднику. Хотя домик, как место ночевки нас уже

не интересовал, мы все-таки попытались его найти. Вылезли на самые высокие моренные холмы, осматривали все кругом, но ни дамника, ни следов тропы обнаружить не смогли, хотя и вплотную подошли к крутому склону левого берега ледника. Идти было очень тяжело, т.к. приходилось все время блуждать в лабиринте из камня, льда, трещин, воронок, ям, холмов. Обходить, подниматься, спускаться. И так без конца. Плохо было то, что просмотреть более или менее длинный участок пути нельзя было. Тот хаос, по которому мы шли, представлял собой соединение срединной морены ледника Федченко со всеми моренами ледника Бивачного. Лишь возле правого берега ледника была видна полоса открытого льда. Очевидно, был смысл сразу еще от Бивачного взять вправо, т.к. все равно нам нужно было сойти с ледника Федченко правее самого правого протока Сель-Дары, ибо попав между протоками форсировать вброд мы ни один из них не смогли бы.

Как только мы вышли на лед, идти сразу стало легче и мы резко увеличили скорость. Но, к сожалению, очень скоро открытый лед кончился. Мы не прошли по нему и километра. Снова пошли нагромождения камней. Но теперь уже был виден язык ледника. Мы находились на одной из каменных морен. Правда под нами еще был лед. Еще час брели мы среди огромных камней, прежде чем начался крутой спуск вниз. Это был конец ледника. Мы уже видели вытекающие из-под ледника протоки Сель-Дары, а справа с ними сливался Баляндкиик. Это было место, где несколько лет назад гидролог Пронин якобы видел снежного человека. Мы хоть и знали, что это была пушка, но на всякий случай тоже посмотрели по сторонам, но конечно, ничего не увидели.

Спустились к Баляндкиику под самым правым бортом долины ледника Федченко. Наконец ступили на обычный песок. По пути к Баляндкиику миновали метеопост, представляющий собой установленные на треногах два деревянных ящика с жалюзи, внутри которых находятся термометры. Никаких наблюдений и записей показаний никто тут не ведет. Разбили лагерь на берегу Баляндкиика рядом с переправой. Это металлическая люлька подвешенная на двух натянутых тросах. Впервые после Ванча снова готовили не на примусе, а на костре. Тут уже довольно обильная растительность и топлива хватает.

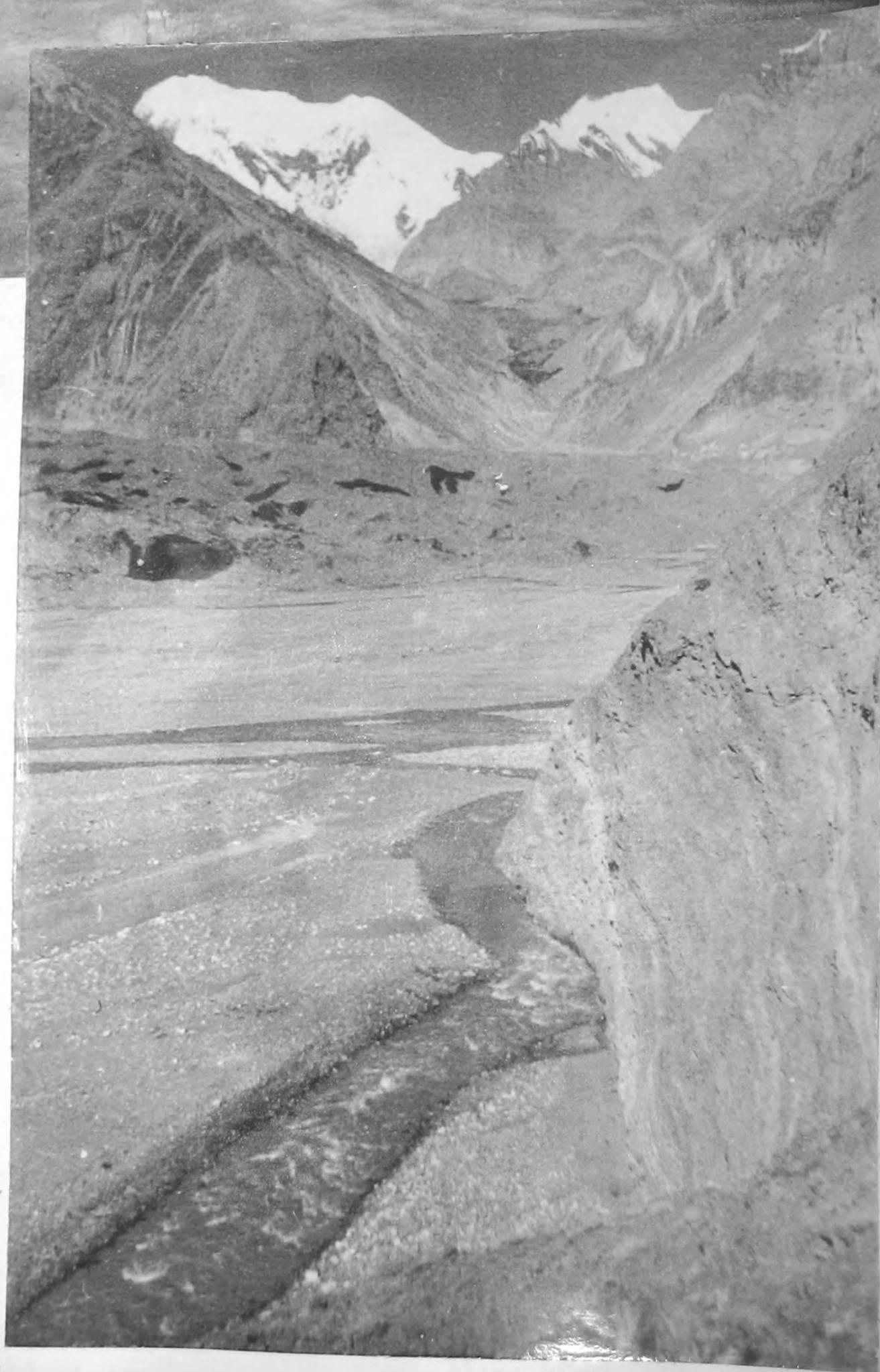
8-е августа 13-й день похода

р.Баляндкиик - р.Каинды - 16 км.

Утром в два счета переправились через Баляндкиик на люльке. От переправы тропа идет круто вверх. Дело в том, что в месте слияния Баляндкиика и Сель-Дары по правому берегу Баляндкиик огибает большую скалу,

Переправа через
р. Баляндкичк.

р. Баляндкичк перед
слиянием с р. Сель-Дара.
Виден один из протоков
Сель-Дары. За ним -
язык л. Федченко и
ущелье р. Маи. Тачимчае.

стенки которой отвесно уходят в воду. Этот примерно 200-метровый участок пройти снизу невозможно. Поэтому и пришлось этот прижим обходить верхом. Это и было то место, о котором нас предупреждали встреченные на Абдука-оре литовцы. Судя по их рассказам, это был чуть ли не труднейший участок маршрута, где им пришлось применить всю альпинистскую технику (кошки, верила, страховку). Напуганные их предупреждениями мы приготовились к серьезному испытанию. Марсин одел кошки и ~~связавшись~~ ^{связавшись} веревкой пошел вперед. Мы всё поднимались, а страшного ничего не видели. Тропа действительно очень круто уходила вверх, но склон был крепкий, без сыпучки. Затем тропа вышла наверх и пошла вдоль склона траверсом. Идти действительно нужно было осторожно, т.к. с лева склон круто обрывался к Сель-Дары. Идя наверх на плато, мы потеряли тропу, которая исчезла на камнях. Было ясно, что где-то здесь нужно снова спускаться к реке. Присмотрели один кулуар, но он оказался непроходим. Зато кулуар, ближайший к тому месту, где мы потеряли тропу, был относительно удобен для спуска. Местами, правда, пришлось применить према скалолазания. Тропа, которая действительно шла этим кулуаром, иногда проходила по узеньким карнизам, где идти с рюкзаком было очень трудно.

Тропа заканчивалась внизу громадной каменной лестницей ^с полутораметровыми ступенями. Благополучно спустившись, мы оказались на ровном галечном берегу Сель-Дары. Впереди по направлению к Алтын-Мазару простиралась широкая долина Сель-Дары усеянная крупной галькой и валунами. Хотя долина была ровная, но идти было тяжело.

Всего к четырем добрались до Каинды. Перешли ее вброд в широком месте. Мечение тут спокойное, вода чистая, прозрачная и не очень холодная. Метров через пятьсот начались протоки дельты Саук-Дары. Перешли три протока. Воды в них сравнительно мало и для переправы они ничего сложного не представляли. Воды было не более чем до колена. Но с основным руслом дело обстояло сложнее. Попробовали с ходу переправиться, но не тут-то было. Когда вода дошла до колен, стало ясно, что вброд переправиться невозможно. Красноватая вода цвета настоящего хорошего какао неслась с бешеной скоростью и прибывала буквально на наших глазах. Послали разведку поискать брод выше и ниже по течению, но это не дало результатов, наоборот, за то время, что искали брод, воды прибавилось настолько, что к тому месту, где ^{нашем} при приходе можно было попытаться переправиться, теперь страшно было подойти. Нам пришлось срочно эвакуировать свои рюкзаки, т.к. вода начала подходить из берегов и затоплять прежде сухие русла.

Переправа через один из протоков р. Саук-Дара.

Переправа через р. Саук-Дара.

Было около пяти часов дня и поэтому не было ничего странного в том, что в это время пик расхода воды, но быстрота, с которой вода прибывала, просто изумляла.

Мы знали, что через Саук-Дару где-то здесь должна быть переправа на тросах. Поэтому, отказавшись от мысли еще сегодня переправиться вброд, решили, ~~идти~~ искать переправу, а в случае ее отсутствия переправиться на следующее утро на рассвете вброд. Так как вода все прибывала, то мы поставили рюкзаки на наиболее возвышенное место. Боря Леви и Боря Наумченко отправились в сторону ущелья на поиски переправы. Действительно, она не могла быть на плоской дельте, где Саук-Дара разливалась на несколько рукавов, которые к тому же не имели постоянных русел и берегов.

До ^{входа в} ущелья Саук-Дары было километра полтора. Оно было узкое и глубокое. По левому берегу шла тропа, то поднимаясь на склоны, то спускаясь к воде. Еще в дельте Саук-Дары мы увидели довольно свежие следы кедов, которые и привели нас к тропе, а затем терялись. Мы прошли по тропе метров пятьсот, все время вглядываясь в глубину ущелья, но даже в бинокль ничего, похожего на трос не увидели. Мы решили, что если до сих пор переправы не было, то дальше ее тем более нет смысла искать, тем более, что уже начало смеркаться. Бросив последний взгляд в ущелье, ^{вдаль} увидели какую-то черную полоску поперек него. Решили проверить, что это такое. Когда подошли ближе, то оказалось, что это трос, натянутый между двумя скальными выступами стен ущелья. На противоположной стороне была видна подвешенная на тросе люлька. Возвратившись к ребятам, решили, что сегодня переправляться уже нет смысла. Мы отошли ко входу в расположенное рядом ущелье Каинды и стали на ночевку на берегу. Возле Саук-Дары мы не остались из-за угрозы быть затопленными.

Кроме того, вода в Саук-Даре настолько грязна, что становится

пригодной для питья только после часового отстоя. При этом 1/4 объема выпадает в виде осадка из песка, ила и мелких камушков. Место на Каинды для ночевки просто великолепное. Масса дров, чистая вода, есть даже готовый очаг. И очень красиво. За Сельдарой открывается вид на остроконечные снежные вершины Мазарских Альп.

9-е августа. 14-й день похода.

р. Саук-дара - Алтын-Мазар - р. Алтын-дара - 35 км.

Утром быстро переправились в люльке через Саук-дару, вышли назад из ущелья по правому берегу и пошли по тропе вдоль склона к Алтын-Мазару. Тропа становилась все четче и вскоре показались деревья, кустарники, а затем и огороды. Через час мы были в Алтын-Мазаре. Кишлаком его назвать даже нельзя, так как тут есть всего один-два домика. Стояла там еще палатка геологов. Мы увидели один современный домик и направились к нему. Это была метеостанция, которая обслуживалась жившей тут же семьей. Застали только хозяйку. Муж ее днем раньше уехал на лошадях в Дараут-Курган за дровами. Мог бы нас подбросить, если бы мы успели. Она нам рассказала, что недавно тут были московские туристы, которые едва не погибли при попытке переправы вброд через Муксу. Их понесло вместе с рюкзаками и река унесла с собой почти все их вещи, кино и фотоаппараты, документы и деньги. Двое из них ходили в ущелье Саук-дары и их следы мы очевидно и видели. Алтын-Мазар очень приятное и живописное место. Кругом журчат прохладные прозрачные ручьи, много зелени. Но мы не могли здесь задерживаться, т.к. нас поджимали контрольные сроки. Хотя мы и дали с обсерватории "Ледник Федченко" радиogramму, со сдвигом контрольного срока, у нас не было уверенности, что она придет во-время и по назначению. Наши опасения оказались не напрасными, т.к. телеграмма, в которую превратилась радиogramма, прибыла в УРС по туризму через неделю после нашего возвращения в Киев. Так или иначе у нас была

Ущелье Саук-Сай. Впереди - Мазарские Альпы.

Алтын-Мазар - "Золотая могила."

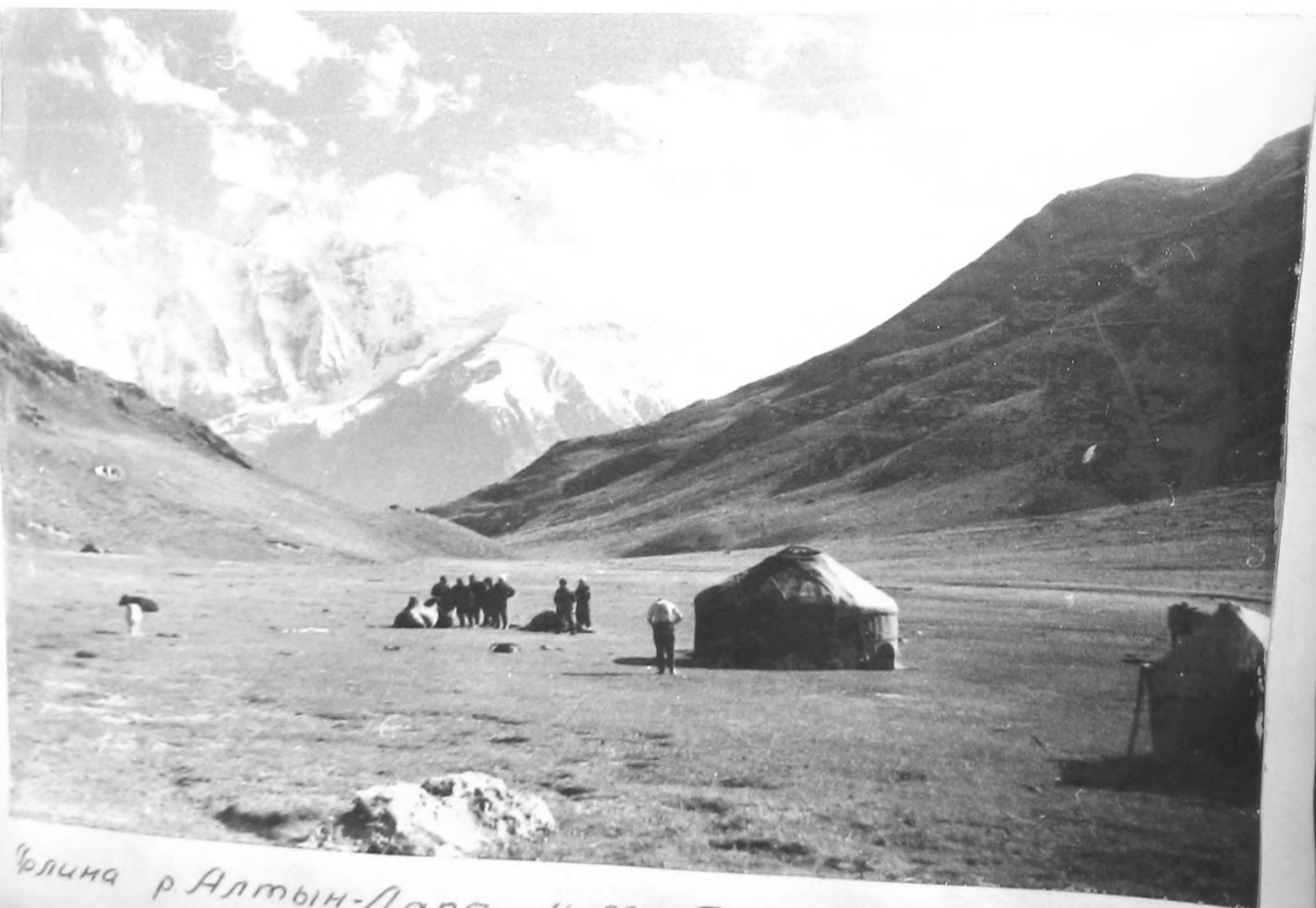
возможность уложиться в первоначальный контрольный срок и прийти в Дараут-Курган к 10 августа. Поэтому, отдохнув, покушав и помывшись впервые за много дней в чистой прохладной воде, мы двинулись на перевал Тере-Агар. Подъем на перевал начинается сразу же от кишлака. В начале подема тропа проходит мимо "Золотой могилы", - давшей название кишлаку. Это глинобитное строение размерами примерно 3 x 3 x 3 метра, из которого торчат какие-то палки, напоминающие метлы с навешенными на них тряпичками и разными предметами.

Подъем на перевал довольно крут. Тропа идет серпантинном.

Подъем занял часа полтора. Поднялись на 800м вверх. Наконец подъем кончился, вверху сложен большой тур. Дальше простирается довольно широкая, почти плоская долина, покрытая травой. Пасутся лошади, бараны, верблюды, коровы. Особенно великолепен вид назад, к Муксу. Сюда специально приходят туристы или любоваться. Открывается незабываемая панорама сверкающих белизной вершин Мазерских Альп - Музджилги, Сандаля и др. Но мы еще не на перевале, он впереди. Уклон долины правда ничтожный и его можно определить лишь по направлению не очень быстрого течения воды в ручье. Пока мы идем вверх против течения. Километра через два от тура увидели юрты, возле них собаки, верблюды. Это колхозники из Алайской долины выехали сюда на летние пастбища. Хозяйства ^{киргизы} оказались очень гостеприимными. Угостили кислым молоком, сажали на верблюдов, фотографировались с нами. Здесь же оказалось двое ребят - студентов из Оша, которые приехали сюда на каникулы. Они нам сообщили, что ~~мы все~~ ^{днем раньше} здесь прошли какие-то московские кинооператоры, которые ^{сегодня} должны увезти машину с того места, откуда начинается дорога. Это километр в 25 отсюда. Было дело, что мы все равно не успеем на эту машину, но все же мы решили пройти сегодня вниз максимально, сколько возможно. Тропа была очень хорошая, битая. Километра через три после юрт - перевал. Высота его 3850 м. Тура конечно никакого нет, потому что заметить перевал было бы просто невозможно, если бы не уникальное явление: стекающая с лево-

Долина р Муксу с пер. Терс-Азар.

Долина р Алтын-Дара у пер. Терс-Азар.

го по ходу /западного/ склона речка раздваивается, разливаясь по "перевалу" на множество потоков, половина которых поворачивает на север, давая начало реке Алтын-Дара, впадающей в Кызыл-Су, а вторая половина - на юг, давая начало речке, впадающей у Алтын-Мазара в Муксу. Впоследствии эти воды снова соединяются между собой в р. Сурхоб, которая образуется при слиянии Кызыл-Су и Муксу. По хорошей тропе мы шли настолько быстро, что подумали даже ночью добраться в Дараут-Курган. Но пороку хватило лишь до двенадцати ночи. Сказалась усталость от длинного перехода. Да и идти в темноте, при свете фонариков, так быстро уже нельзя было. Заночевали рядом с тропой на высоком берегу Алтын-Дары.

10 августа. 15-й и последний день похода.

р. Алтын-Дара - Дараут-Курган - 35 км.

Утром снова пошли к Дарауту прежним темпом. Часа через два на берегу правого притока увидели палатки и людей. Когда подошли, то оказалось, что это и есть московские "кинооператоры". Но так их окрестили ^{киргизы} ~~таджики~~, т.к. видели у них кинокамеру. На самом деле это была группа из 2-х-3-х семей пожилых москвичей, путешествующих в свое удовольствие по Алаю.

Сейчас они ходили на перевал Терс-Агар полюбоваться долиной Сельдары и Мазарскими Альпами. Их действительно должна была еще вчера забрать отсюда колхозная машина, которая их сюда доставила. Они сидели, как говорится "на чемоданах". Мы не стали ожидать их машину и двинулись дальше. Вскоре впереди показались медленно движущиеся ^{нам} навстречу две согнувшиеся под рюкзаками фигуры. Остановились. Оказалось, что это двое туристов-дикарей из Москвы. Один - альпинист, другой - вообще в горах впервые. Маршрут у них рискованный: из верховьев Баляндкиика каким-то навряд-ли существующим перевалом пройти

На перевале Терс-Азар.

на ледник Наливкина, оттуда по Федченко вернуться назад. Карта у них была из какой-то книжки, где этот перевал был обозначен крестиком. Сведений о его проходимости у них не было, соответствующего снаряжения - тоже. Мы им отдали одну из своих карт, пожелали счастливого пути и разошлись. Они - вверх, мы - вниз. Вскоре услышали шум мотора. Это ехал грузовик за москвичами. Когда он нагнал нас, возвращаясь в Дараут, нам до него оставалось километров 10. Москвичи нас забрали с собой. Правда нам пришлось два раза подталкивать грузовик, который не мог вытянуть на подъем. Словом, часам к 3-м дня мы прибыли в Дараут-Курган.

Это довольно большой поселок с почтой, телеграфом, двумя магазинами, парикмахерской, чайханой. Из Дараут-Кургана в Ош раз в день в 7 часов утра ходит автобус. Давно отвыкшие от нормальной пищи мы сразу бросились в чайную, благо машина подвезла нас прямо к ней. Взяли массу острейших местных национальных блюд и вино. Поход был окончен. Осталось соблюсти последнюю формальность: пошли на почту и отправили телеграмму в Киев. Заодно закупили кучу относительно свежих газет, чтобы узнать, что творится в мире. Мы переночевали на берегу ручья у чайной, а наутро автобусом уехали в Ош.

Алайская долина широкая, ровная. Шоссе идет почти все время прямо, лишь иногда взбираясь на небольшие холмы или огибая отроги и притоки Кизыл-Су. Справа, по ту сторону реки, в дымке видна белоснежная цепь вершин Заалайского хребта, среди которых выделяются пик Ленина, пик Корженевского, пик Красина.

Дорога на Алайской долине довольно однообразна, сама долина кажется безлюдной. Наконец, Сары-таш. Наше шоссе вливается в Памирский тракт. Снова застава, снова проверка документов. Тут пришлось постоять час, т.к. один из пассажиров был недавно выпущен из тюрьмы, но не имел соответствующих документов для проезда. В конце концов

его высадили из автобуса и оставили на заставе, а мы поехали дальше. Через Алайский хребет дорога проходит перевалом Тутек. Особенно длинен и опасен спуск с перевала, где мы сбились, считая витки серпантина. Снова довелось увидеть сорвавшуюся машину. Дорога за перевалом очень красива. Идет все время вдоль реки Гульча. Горы, сложенные в основном из красных пород покрыты яркозеленой травой, кустарником. Пообедали в Суфи-Кургане. После райцентра Гульча шоссе сворачивает влево на последний наш перевал, Чигирчик, а затем она уже идет по долине, кругом хлопковые поля, посевы джугары, тутовые рощи. К 7 часам вечера мы в Оше. Еле успеваем на почту до ее закрытия в надежде получить деньги. Но, увы, перевода на нас нет. Больше в Оше нам делать нечего. Тут же автобусом уезжаем в Андижан. Московский поезд идет в пять часов дня завтра. Ночуем на вокзале. Утром берем билеты и оставшееся время до поезда посвящаем в основном посещению базара и как следствие, пожиранию дынь, персиков, винограда, арбузов и пр. После обеда из национальных узбекских блюд мы потеряли способность к передвижению. Долго отдыхаем в парке. Затем снова посещаем базар и магазины и, наконец, садимся в поезд, который без приключений довозит нас до Москвы. В понедельник утром мы были уже на работе.

IV. ГРАФИК ПОХОДА

Дата	День похода	УЧАСТОК	Способ передвижения	Расстояние км	В т.ч. естеств. преп. км	Естественные препятствия	Погода	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9
18 /УП-20 /УП		Киев-Баку	поездом					
20 /УП-21 /УП		Баку-Красноводск	паром					
21 /УП-24 /УП		Красноводск-Бухара-Душанбе	поездом					
24 /УП-25 /УП		Душанбе-Ванч	машиной	400				
26 /УП		к. Ванч - к. Сунгад	"	60				
27 /УП	I	к. Сунгад - р. Равак	пешком	17			Слегка пасмурно	
28 /УП	2	р. Равак - р. Абдукагор /руднику	"	16	5	Отсутствие дороги, л. Медвежий, осни	Пасмурно, временами дождь	
29 /УП	3	р. Абдукагор - оз. у ледника Скрытного	"	13	6	Морены, снежки, переправа р. Скрытной	Безоблачно, в конце дня снегопад	
30 /УП	4	Оз. у л. Скрытного - л. Клин /лагерь 4400 /	"	5	5	Морены, л. Абдукагор.	Малооблачно, иногда снег	
31 /УП	5	л. Клин /лагерь 4400 / - дневка	-	-	-	-	Облачно, вечером снегопад	
I /УШ	6	л. Клин /лагерь 4400 / - ледопад Абдукагор	пешком	3,5	3,5	Ледопад, трещины, глубокий снег	Облачно, частый снегопад, к вечеру метель	Обязательно проходить в связке
2 /УШ	7	Ледопад Абдукагор - пер. Абдукагор	"	3,5	3,5	Трещины, глубокий снег	Снегопад, часто переходящий в метель	"

1	2	3	4	5	6	7	8	9
3 / УШ	8	пер. Абдукагор - Танымасская Лапа	пешком	19	19	Трещины, глубокий снег	Облачно, частый снегопад	Обязательно пройти в связке
4 / УШ	9	Танымасская Лапа - /полудневка/	"	3	3	Глубокий снег	Безоблачно, ночь мороз - 13°	"
5 / УШ	10	Танымасская Лапа - обсерватория "Ледник Федченко" /Кашал-Аяк/	"	22	22	Глубокий снег, трещины, морены	Безоблачно	"
6 / УШ	11	Обсерватория "л. Федченко" - л. Бивачный	"	20	20	Трещины, морены	Безоблачно	
7 / УШ	12	л. Бивачный - р. Баляндкиик	"	20	20	Трещины, морены	Безоблачно	
8 / УШ	13	р. Баляндкиик - р. Каинды	"	16	16	Крутые склоны, осыпи, галечник, переправы	Безоблачно	Через Баляндкиик лавина на тросах
9 / УШ	14	р. Каинды - р. Саук-Дара - к. Алтын-Мазар - пер. Терс-Агар - р. Алтын-Дара	"	35	8	Переправа р. Саук-Дара. Крутые подемы	Безоблачно	Есть тропа через Саук-Дару, есть тросс с люлькой
10 / УШ	15	р. Алтын-Дара - к. Дараут-Курган	"	35	-		Безоблачно	Есть тропа
11 / VIII		Дараут-Курган - Дш - Андижан	автобус					
Итого пешком				228	133			

У. Смета похода

Статья расхода	на 1 чел.	на 1 чел.	на 8 чел.
I. Транспортные расходы			
1. Поезд Киев-Баку	20р. 10к.		160р. 80к.
2. Паром Баку-Красноводск	2р. 50к.		20р.
3. Поезд Красноводск-Душанбе	13р. 70к.		109р. 60к.
4. Машина Душанбе-Ванч	6р. 25к.		50р.
5. Машина Ванч-Сунгад	2р.		16р.
6. Автобус Дараут-Курган-Ош	4р. 60к.		36р. 80к.
7. Автобус Ош-Андижан	- 90к.		7р. 20к.
8. Поезд Андижан-Москва-Киев	30р. 20к.		241р. 60к.
И Т О Г О:	80р. 25к.		642р.
II. Питание в дороге и походе			
1 р. 70 коп. в день - 29 дней	50р.		400р.
III. Прочие расходы /снаряжение, аптечка, караван и др. /	4р. 75к.		38р.
В С Е Г О на поход:	135р.		1080р.

УІ. Список личного и группового снаряжения и продуктов

а/ Личное снаряжение:

1.	Рюкзак	-	1
2.	Спальный мешок	-	1
3.	Ботинки /вибрам/	-	1 пара
4.	Кеды	-	1 пара
5.	Свитер	-	1
6.	Штормовой костюм	-	1
7.	Теплое белье	-	1 пара
8.	Рубашка	-	1
9.	Головной убор	-	1
10.	Рукавицы -	-	1 пара
11.	Носки х/б	-	2 пары
12.	Носки шерстяные	-	3 пары
13.	Кружка, миска, ложка	-	1
14.	Ледоруб	-	1
15.	Очки темные /консервы/	-	1
16.	Повязка марлевая	-	1
17.	Туалетные принадлежн.	-	1
18.	Карабин	-	1
19.	Грудная обвязка	-	1

б/ Групповое снаряжение.

1.	Палатки серебрянки	-	2
2.	Коврики поролоновые	-	2
3.	Веревка основная	-	2
4.	Веревка вспомогат.	-	1
5.	Кошки	-	2 пары

6.	Компасы	- 3
7.	Ведро	- 2
8.	Примус туристский	- 1
9.	Бензин	- 10л.
10.	Фонарики	- 2
11.	Блок	- 1
12.	Карты	- 2
13.	Спички	- 16 кор.
14.	Термометр	- 1

в/ Список продуктов:

1.	Сухари черные	- 20 кг
2.	Сахар	- 12 кг
3.	Леденцы	- 1 кг.
4.	Вермишель	- 4,2 кг
5.	Ушки	- 2,2 кг
6.	Манная крупа	- 4,0 кг
7.	Рисовая мука	- 1,8 кг
8.	Толокно	- 2,4 кг
9.	Картофельная мука	- 3,0 кг
10.	Картофельный суп	- 1,2 кг
11.	Гороховый суп	- 2,4 кг
12.	Тушонка говяжья	- 9 кг
13.	Мясо жаренное	- 1,5 кг
14.	Почки	- 1,5 кг
15.	Паштет печоночный	- 2 кг
16.	Языки	- 1,75 кг
17.	Колбаса	- 3 кг
18.	Ветчина	- 1,2 кг

19.	Рыбные консервы	- 2,0 кг
20.	Сало	- 3,0 кг
21.	Масло	- 1,7 кг
22.	Сыр голландский	- 3,0 кг
23.	Омлет	- 1,2 кг
24.	Сухое молоко	- 4,5 кг
25.	Сгущенное молоко	- 15 банок
26.	Кисель	- 5 кг
27.	Изюм	- 0,5 кг
28.	Шоколад	- 1,2 кг
29.	Кофе	- 0,2 кг
30.	Какао	- 0,2 кг
31.	Лук, чеснок	- 1,5 кг
32.	Соль	- 2,0 кг
33.	Глюкоза с-витамином "С"	- 1,7 кг.

И Т О Г О:

-108кг. - 0,9 кг на 1 чел. в день.

Замечания по снаряжению.

1. Применение перолоновых ковриков себя вполне оправдывает в походах по Памиру. На одну палатку достаточно иметь коврик на $\frac{2}{3}$ длины палатки, состоящий из 2-х половин по 0,8 кг. Они легко сворачиваются и имеют небольшой об"ем. На леднике Федченко при ночевке на снегу при температуре ночью -13° в тонких ватиновых спальниках не было холодно.

2. Применение обычных туристских примусов вполне возможно, но лишь после их длительной и тщательной проверки, т.к. очень часто травит клапан в бачке из-за выгорания прокладки. Необходимо иметь два примуса.

3. Применение обычных ведер или кастрюль в качестве сосудов для варки на высотах порядка 4000-5000м над уровнем моря себя не оправдывает из-за длительности варки и повышенного расхода топлива. Поэтому желательно иметь хотя бы один автоклав /для каш и супов/.

4. Для прохождения снежных болот, фирновых полей с глубоким снегом, скрытых трещин и т.п. хорошо брать детские лыжи.

Замечания по набору продуктов.

Вес сухих продуктов на I чел на I день должен быть в пределах 0,8 * 0,9 кг.

Из меню следовало бы исключить сало, толокно, сгущенное молоко, картофельную муку, рисовую муку. За счет увеличения количества суповых и других концентратов, сухого молока.

УП. Рекомендации по выбору маршрутов в районе путешествия.

Сев-Западный Памир — район, в котором можно проводить горные путешествия практически любой категории сложности. Возможности для пешеходных путешествий ограничены технической сложностью перевалов. Кроме пройденного маршрута и встречного можно рекомендовать еще такие:

1. Ванч — р. Абдукагор — пер. Абдукагор II — пер. Таньмас — р. Таньмас — А. Грум-Гришмайло — пер. Холодная Стена — р. Хавраз — Дара-кишлак Кудара.

2. Ванч — р. Абдукагор — пер. Абдукагор II — пер. Таньмас — р. Таньмас — кишлак Кудара.

3. Дараут-Курган — к. Алтын-Мазар — л. Федченко — пер. Таньмас — р. Таньмас — К. Кудара /можно вариант через Хавраз-Дару/.

Эти же маршруты можно проходить в обратном направлении.

Но учитывая то, что все эти маршруты проходят на высоте порядка выше 4000 м над уровнем моря, вес рюкзака у мужчин не должен превышать 25-30 кг. Поэтому сквозные маршруты явно нежелательны. Следует отдавать предпочтение лепестковым маршрутам или сквозным, но с заброской продуктов в середину маршрута.

IX. Список использованной литературы.

1. Павел Лукницкий — "Путешествия по Памиру".
2. И. В. Крыленко — "По неисследованному Памиру".
3. Е. А. КАЗАКОВА, С. М. Лукомский — "К истокам ледника Федченко".
"Побежденные вершины" — 1954—1957 г.
4. Я. Г. Аркин — "Белые пятна северо-западного Памира".
"Побежденные вершины" — 1958—1961 г.
5. К. П. Рототаев — "Ледник Медвежий бунтует" —
"Побежденные вершины" — 1961—1964 г.

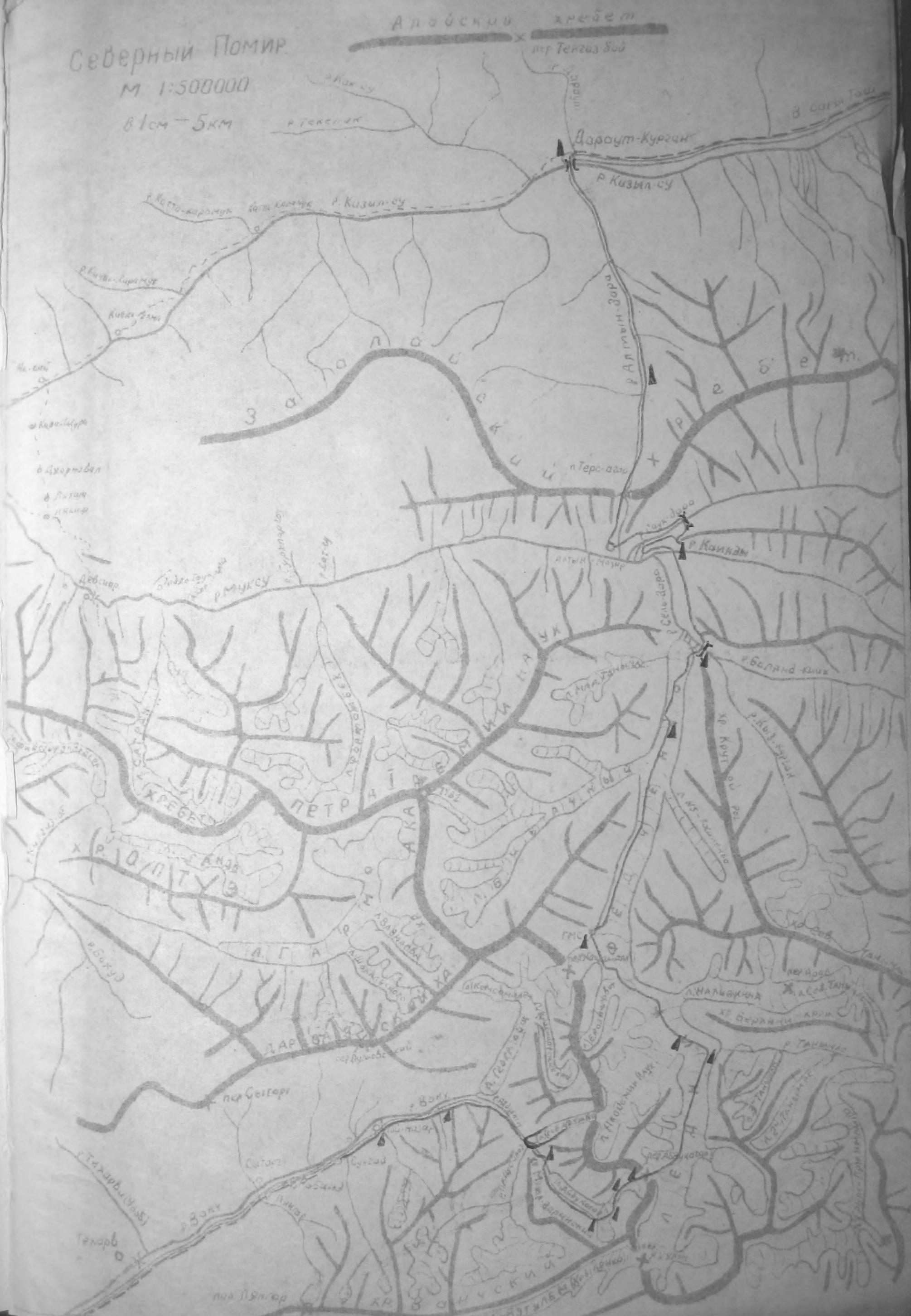
Северный Помир

М. 1:500000

в 1 см - 5 км

Алайский хребет

пг Тенгиз-Буд

РАЙОН МЕДИНИКА ФРЕДЧЕНКО

Условные
обозначения:
— маршрут
похода.

совет по туризму

МАРШРУТНАЯ КНИЖКА № 16/64

ГРУППЫ ТУРИСТОВ

Выдается на путешествие I, II, III категории сложности на группу не менее 4-х человек, на путешествие IV и V категории сложности на группу не менее 6 чел.

Киевский облсовет.
совет по туризму

(наименование организации, выдавшей маршрутную книжку)

Настоящая маршрутная книжка выдана группе
туристов ЦКБ Гекомитета по

машиностроению при Госплане СССР
(наименование туристского коллектива)

в составе 8 человек на совершение в сроки

с "18" июля 1964 г. по "16"

августа 1964 г. пешеходного,
(вид туризма)

туристского путешествия зетвертой

категории сложности по маршруту Ванг-

Най-Мазар - ледник Федченко -
(основные пункты)

Альпи-Мазар - Дарауг - Курган

Руководителем группы является т. Левин Б. Ч.

(фамилия, и., о.)

Подпись ответственного лица Левин

М. П. Инструктор
Бюро Держплана
УРСР

"25" июля 1964 г.

СПИСОК ГРУППЫ

№№ п. п.	Фамилия, имя и отчество	Год рожд.	Место работы и должность	Серия и № паспорта	Домашний адрес
1.	Левин Борис Иосифович	1932	ЦКБ, ведущий инженер		Киев, 20, Воздухо- флотское шоссе 66 кв. 32
2.	Наумченко Борис Григорьевич	1934	ЦКБ, ведущий инженер		Киев, Бульвар Льв. Лепсе 13 кв. 68
3.	Селюсарчук Валентина Андреевна	1933	ЦКБ, старший инженер		Киев, 20, Воловн- ская 21, кв. 1
4.	Селюсарчук Николай Дмитр.	1933	7/8 172 старший инж.		Киев, 20, Воловн- ская 21, кв. 1
5.	Самойленко Светлана Афан.	1936			Киев, Сахарган- ского 33 кв. 2
6.	Щербак Петр Гордеевич	1938	3-я Ресс и Автоматикер столар		Киев, Мало-Мер- твицкая 6 кв. 14

7.	Забара Акаки Михайлович	1936	3-я Тернопольская кузница, кокер.		Киев, Карго- вая 13.
7.	Марасин Борис Васильевич	1947	КГРТ, студент		Киев, Шалова 90, кв. 34
8.	Пронько Люд. Ирина Ивановна	1938	КТМПА, студентка		Киев, Тарасов- ская 5/7, кв. 314
8.	Миненко Александр Михайл.	1945.	Борух завод разметчик		Киев Зверинский мост

Запрещено вносить в группу
 Миненко.
 14/10-11. Миненко

ПЛАН ПУТЕШЕСТВИЯ

(включая переезды от места жительства и обратно)

День пути	Участки маршрута	Способ передвижения	км	Экскурсионные объекты и общественно полезная работа	Отметка о прохождении (в контрольных пунктах)
1-4	Киев- Душанбе	ш/г			
5	Ваня	самолетом			
6-8	Кой-мазар	пешком	70		
9	р. Абдукагор	— " —	16		
10	ледн. Медвеший	— " —	10		
11	ледн. Абдукагор	— " —	14		
13	Такымаская лана	— " —	13		
12	пер. Абдукагор	— " —	14		
13	Такымаская лана	— " —	21		
14	Обсерватория	— " —	21		
15	— " —	дневка	—		
16	ледн. Бивалтовый	пешком	18		
17	р. Сель-Дара	— " —	16		
18	Альвен-мазар	— " —	18		
19-20	пер. Терс-Агар		10		
20-22	Дараут-Курган	— " —	56		
23	Ош	машинкой			
24-28	Ош-Киев	ш/г			

Всего с активными
способами передвижения

287 км

КОНТРОЛЬНЫЕ ПУНКТЫ И СРОКИ

О прохождении маршрута группа обязана

сообщить по телеграфу
(по телеграфу, почтой и т. п.)

Барюковскому

по адресу Киев, Набережная, 24/13, ЦКБ

Кочина Николаевскому, Киев, "Турнет"

из п. Вапняк до " 25 " июль 1964 г.
(населенный пункт)

из обсерватории до " 3 " августа 1964 г.
лесной Руденко

из Варязь-Курмана до " 10 " августа 1964 г.

из Б до " " " 196 г.

ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ ГРУППЕ
маршрутно-квалификационной комиссии
и консультантов

(переносится из заявочной книги)

Подпись ответственного лица

29/VI 111

Иванов